

В. Н. ТОПОРОВ

БАЛТИЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ГИДРОНИМИИ ПООЧЬЯ. III *

I. А. Верхнее левобережное Поочье

I. Левые притоки Оки

Птора, р. ГБО 36 — По-видимому, из *Пътора < *Pūt-ar. В этом случае напрашивается предположение о связи с лит. *Pūtrinė, Pūtriniš, Putrinka; Pūtrinė, Putriaĩ, Putrėliai, Pūtrišiat, Pūtriškė, Pūtriškės, Pūtriškiai, Putriškis; Putr-ā-ravis*, видимо, и *Pūtrežiai* (LUEV 130; Liet. hydr. dar. 159, 164, 245–246; LHEŽ 269–270; LATSŽ 253–254); лтш. *Putras*, упе, *Putrupe; Putras-plava, Putrsdīkis, Putras-ēzērs, Putras-luōms, Putras-peļķe, Putras-upe, Putras-upīte, Putr-upe, Putrene; Putras, Putrāni, Putrinieki (Putriniki), Putriši* (LVV s. vv.; Latv. apdz. nosauk. 127–128; Latv. UN 3, 29–30; LVK); лтг. *Putrāni, Putreni, Putreīšu, Putriši, Putraši, Putrišu ez., Putriņezers, Putriņa, Пумрино, Putrinīki, Putreniki, Пумреники, Пумриники, Пумринишки, Putrōmniški, Putromniški, Putrāmniškas, Putramiszki, Putraniszki; Putriču с., Putriči, Пумричи, Пумреник* (PN Latg. 405–406). Старые южноварм. формы, отражающие прусский субстрат (*Putrinen*, 1576. Генненб.; *Putrinen*, 1629; *Putrinen*, 1701, см. Top. połudn. Warm. 173, 211), едва ли сюда относятся: они, как и современное их продолжение *Butryny*, нем. *Wutrien* (ср. *Wotrientn*, 1412; *Wutrin*, 1564; *Wutrin*, 1615; *Wutrin* 1625 и др.), ср. *Ślōwn. nazw geogr. PZP 30*, отражают прусск. **Wutrinai* (: *wutris* 'кузнец'), ср. прусск. *Vutraynen*, ок. 1270, *Utreyn; Utren*, ок. 1400; *Wutterkum*, 1419; *Waterkeim*, 1481, позже — *Wotterkeim* (APON 211). Неясно мазур. *Potrinnek See, Patrinek*, но форма *Patranken*, 1429 (*Ślōwn. nazw Mazur. II*, 340) делает сомнительной возможность отнесения сюда этого гидронима. Неясен и первый элемент мекленб.-голышт. топонимов *Putremetze, Putrecolze* (МН 115, 120). — Соответствующие названия как литуанизмы отмечены и на белорусской территории, к юго-вост. от современного литовского ареала, в Гродн. и Минск. обл., ср. *Путрышкі* (Путришки), *Путрычы* (Пумричи), *Путрына* (Кратк. топ. слов. Белор. 313–314; Лекс. балт. 8; Лп-

тоўск. элем. 29; Слоўн. назв. Минск. 221; Слоўн. назв. Гродз. 200 и др.). — Этот же корень представлен и в балт. ономастике. Ср. лит. *Putrà, Pūtrius, Putrỹs, Pūtris, Putrūnas, Putriūnas, Putrunskas, Putriņskas, *Putrinas, Putreikà*, вероятно, *Putrameñtas* (LPŽ II, 544–545; Liet. antrop. 186); лтш. *Puttre*, 1580, 1582–94; *Putter*, 1578; *Puttersz*, 1507; *Putters*, 1497; *Putteren*, 1515; *Put(t)e-rin*, 1473, 1478; *Putrin* (LPV I, 232–233); куршск. *Puttere*, 1355–1362; *Putre*, 1528; *Pudtrin*, 1582–1585; *Puttrin*, 1522 (KF 329); ср. белор. ономастические литуанизмы *Пўтра, Пумрб, Пўтрык, Пумр, Пумрбў, Пўтрыч, Пумрэнка, Пумрбонак, Пумранкбў, Пумрбн* (Белар. антрап. 2, 339), ср. русск. *Пумрин* (Dict. Russ. PN, s. v.). Не вполне ясны прусск. ном. прогр. *Potrite; Potare*, 1408; *Patare* (APN 79) при топонимах соотв. *Poteriten*, 1346, *Potriten*, 1403, позже — *Potritten* и *Potarren*, 1361, позже — *Potar-See*, совр. *Potary* (APON 132; *Ślōwn. nazw Mazur. II*, 129), ср. *Поторы* (Спрогис 256: **Patariai*), ср. окск. *Птора*. — Если это окское название связано с приведенными здесь балт. примерами, то в основе всех этих примеров лежит тот же исходный элемент, что и в лит. *putrà* 'жидкая каша', 'похлебка', 'пойло', 'размазня' и т. п., лтш. *putra* и т. п.; это балт. слово попало в смежные слав. языки (ср. польск. *putra*, блр. *пўтра, пўпро*, русск. *пўтра, пўтря, пўпро, пўтор, пурт* и др., укр. *пўтря*. Слов. Балт. 20–21; ср. также русск. *пумрить* 'бранить', 'делать выговор', пск., твер., видимо, что-то вроде 'разнести в пух и прах', 'стереть в порошок', 'размазать', 'превратить в полужидкую субстанцию' и т. п.), но и финск. (фин. *puuro*, эст., вепс. *pudr*). Семантическая мотивировка гидронимов и топонимов с элементом *Put-r* — месиво, хлябь, зыбь, трясина, нечто расплывающееся, неустойчивое, дефектное, ср. лит. *pūtarnoti* 'болтать' (о речи), *pūtarnyti*, (: *pūtarna* 'болтун'), *pūtaraudi, pūtaroiti* и т. п. (LKŽ 10, 1118–1119, 1139–1143), *pūtrioti, pūtrinti, putrinėti, pūtryti, putrėti* 'чавкать' и др., лтш. *putrāt, putruot* и др. (ME 3, 443). К элементу -r- ср. лит. *pūtelis* (но и *pūtera*), лтш. *pūtelis* и др. На и.-евр. уровне источником всех этих форм можно считать **reu-*: **rou-*: **pū-*, объединяющее два круга значений 'вспухать', 'раздаваться', 'разжижаться' и т. п. и 'гнить', 'издавать гнилостный запах', т. е. 'разлагаться' (Рок. 1, 847–849, ср. LEW 681–682 и 680). — {**Put-ar-a*}.

Пакой, л. в. Пторы ГБО 36, ср. *Пакой, Покой*, л. р. Середи. ГБО 26. Неясно в двух отношениях — в том, что касается возможной связи с *Пока, Пака, Пакуша*. ГБО 30, 118 (ср. Балт. элем. II, 50), и в том, что касается возможного источника (или

* Начало см.: Балто-славянские исследования 1986. М., 1988, с. 154–177; Балто-славянские исследования 1987. М., 1989, с. 47–69.

источников) всех этих форм. Учитывая общий достаточно густой балт. контекст и сам «жанр» этого объекта (*пакой* представляет собой то, что в гидрографической терминологии называется «верх», т. е. исток реки, ее верх, верховье, вершину; овраг, росточ; ср. СРНГ 4, 159), можно предположить, что в основе названия лежит нечто аналогичное лит. *ra-kōja* 'подножка', *ra-kōjė* 'основание', *ra-kōjė* 'место под ногами', *ra-kōjis* и т. п. (LKŽ 9, 190–192), лтш. *ra-kāja* (ME 3, 42–43), где префикс *ra-* сочетается с обозначением ноги — *kōja/kāja*. Применительно к гидронимической ситуации (в частности, в русской традиции) элемент «нога» указывает не столько на низ, сколько на своего рода «приставку», отвод, ответвление, часто именно верхнее (и по вертикали, ср. *ноги* как верхняя часть плуга. СРНГ 21, 263, так и по горизонтали — часть водного объекта, ответвление от него или некий участок, предшествующий «стационарной» части этого объекта), ср., с одной стороны, *ногá* 'длинный залив озера, выступ болота'. СРНГ 21, 263 (ср. *Нагатино* на юго-вост. Москвы или *Nogat* в устье Вислы) и, с другой, *отнóга* 'ответвление', 'рукав реки' (от этой речки отходит течение воды, называется *отного*), 'старица'; 'проток реки'; 'залив удлинённой формы'; *отнóжина*, *отнóжинка*, *отнóжка* и под. (СРНГ 24, 248–249). Одним из видов *отного* является *отвёршек*, особенно характерный для рассматриваемого ареала. «Местность рек Оки, ...Жиздры, — говорится в описании Калужской губ., — перерезана значительными оврагами, образовавшимися от стока дождевой и снежной воды — овраги эти называются вершинами, или отвершками, или верхами, имеют направление к рекам или речкам и по мере приближения к ним становятся шире и глубже». *Отвёршек*, согласно СРНГ 24, 134, обозначает как ответвление оврага, начало углубления его, большую впадину, образовавшуюся от действия сточных вод, так и «приток реки в самом ее начале» (ср. *верх*, значительное число «верховых», «вершинных» водных названий в Поочье, ср. ГБО 305 /индексы/, в частности, и *Отвершек*. ГБО 98, *Отвершик*. ГБО 264). Собственно говоря, *отного* (*отножка*)-*отвершек* обозначает то же или нечто смежное, что и литовское слово близкой сходной структуры; ср. название озера *Pakojys*, *Pā-kojis* (при *Kója*, *Kojėlė*, *Kojėliškių ėžeras* и др.). LUEV 77, 115; LHEŽ 161, 240; LATSŽ 218 (*Pakōjai*), с одной стороны, и, с другой, апеллятивы *ra-kōja*, *ra-kōjė* 'подножье' в таких контекстах, чреватых метафорически-метонимическими ходами, как, напр.: *Ant jo [piliakalnio] šiaurinio galo graži vinkšna su kitais krūmynais riogso, o pakojėj Prūdupe vakarų pusėj į Šesupe*

įsravena (Basanav. Iš gyvenimo velių bei velnių 193) или *Nuo pat pakojos kalno Ararat... bais didelė upė ...prasideda* (Kurschat. Keleiwis isz Karalaucziaus). LKŽ 9, 190, т. е. часть реки или ручья у подножья горы или холма до «стационарного» русла → «подножия» река (или ручей) — *Подножная*, ном. propr. реки (или ручья); к лит. *ra-kōjui* ср. русск. *по-ногу*, *по-ножно*, *по-ножи*, *по ноге* и под. Разумеется, речь идет лишь об одной из возможностей, которая отпадает, если будет доказана связь *Пакой/Покой* с *Пака/Пока*, *Опока/Опака* и т. п. — {**Pa-kai-/koi-/?*}

Вилюши, в., л. р. Оки. ГБО 37. — Вероятный балтизм: к корню *vil-*, отраженному, видимо, и в ряде других гидронимов Поочья (ср. Вилейка. ГБО 267 — лит. *Vileikis*, *Vileikupis*, Вилейка : Вилия, *Vilija* и др.). Впрочем, примеры, относящиеся к совр. балт. ареалу, в значительной степени двусмысленны, даже наиболее точно отвечающие окскому *Вилюши*, ср. лит. *Viliūšiai*, *Viliūšiškės* (LATSŽ 345), *Viliūšiai* и под. С одной стороны, приходится считаться с подлинно и несомненно гидронимическим корнем **vil-*, как в лит. *Vilija*, *Vileikis* и т. п.; с другой, несомненны примеры корня *vil-*, отсылающего к личным собств. именам — как балтийским (ср. *Vil-butas*, *Vil-gailas*, *Vil-gardas*, *Vil-mantas*, *Vil-tautas* и т. п.), так и германским (ср. *Vilius*, сокращ. от *Will/i/-helm*), польским (ср. ном. propr. *Wilusz*, *Wiluszek* и др. SSNO VI, 109), см. LKŽ 372–375; LPŽ II, 1209–1220; Liet. antrop. 127, 140, 218, 228, 237 и др.; сходная ситуация и в других балт. языках. Во всяком случае контекст, в котором окский гидроним *Вилюши* может получить объяснение, должен включать в себя и балт. топонимы типа лтг. *Viluši/Viliši*, *Вилюши*, *Vil(u)ši* (PN Latg. 557) и балт. ном. propr. типа *Viliūšis*, *Vilūšis*, *Viliušius*. — В известной мере то же относится к другим окским гидронимам с элементом *vil-*, ср.: *Вилюн*, *Вилюнско́й*. ГБО 25: лит. *Viliūniškis*, река, болото, *Viliūnų ež.*, озеро, *Viliūndriškis* (LUEV 195; Liet. hydr. dar. 175, 178, 266 [личное имя собств. → название поселения → гидроним]; LHEŽ 384, но и ном. propr. *Viliūnas* (Willun, Willuhn, Wiluns, Willūns и др.). LPŽ II, 1216 и др. — {**Vil'-uš-*}.

Локатец, оз. ГБО 37. — Связь с русск. *ло́коть*, *локотец* допустима (во всяком случае хотя бы вторично), поскольку, в частности, *ло́коть* диалектно обозначает крутой изгиб, излучину реки (*Речка вся в локтях, течет локтями, вдалась или выдалась локтем*. Даль, ср. СРНГ 17, 114), то же и в лит. *alkūnė* 'локоть', но и 'поворот реки', 'изгиб', 'излучина' (ср.: *Minija čia didelę alkūnę daro*. LKŽ 1, 106); правда, в случае *Локатец* речь идет не

о реке, а об озере. Существенно далее к востоку, в рязанских пределах, отмечены ручьи *Локотцы*, река *Локодец*, *Локотец*, ГБО 126 (ареал, где число балтизмов резко сокращается), ср. также *Локтевка*, *Локотня*, *Локотовка*. ГБО 86, 97, 105, 121. Тем не менее заслуживает внимания и попытка «балтийского» осмысления названия *Локатец* путем увязки его с названиями типа *Локна*, *Локня*, *Локнава*, *Локнова*, *Локонской*, *Локненской*, *Локнинской* и под., обычно считающимися балтийскими, — из **Lukn-*, о котором см. LHEŽ 197–198 (с двояким объяснением литовских фактов); Пр. яз. 5. 396, 401; Балт. Элем. I, 170 и др. Ранее в связи с днепр. *Локошь*, *Локамен*, *Локчъ Б.* и *М.* было высказано предположение о том, что кажущаяся их связь со словом *локоть* является результатом народно-этимологического переосмысления исходного названия (ЛАВП 193). В настоящее время об этом можно говорить с большей уверенностью. В частности, она основывается на более чем вероятной связи названий корня **Luk-* с его расширителями — *-t-*, *-št-*, с одной стороны, и *-n-*, с другой. Верхнеднепр. *Локамен* (вероятно, из **Luk-ten-*, **Luk-tīn-*) фиксирует одновременное сочетание *-t-* и *-n-*, которое (правда, с расширением элемента *-t-* с помощью *-š-*) обнаруживается и в многочисленных вост.-балт. примерах, ср. лит. *Lukštynas*, *Lukštinė*, *Lukštynė*, *Lukštinėlis*, *Lukštinis*, *Lukštinis*, *Lukštinka*, *Pālukštinė* и др. (Luev 95; Liet. hydr. dar. 43, 129, 157; LHEŽ 198; LATSŽ 166, 222), лтш. *Lukstiņas*, *Lukstiņš*, *Luksteņi*, *Lukstenieki*, *Lukstinieki*, *Lukstiņi*, *Lukstiņa-pļava* и др., *Lukštēni* (LV I, 2, 346–347); лтг. *Lukstiņi*, *Лукстуны*, *Lukstiņš*, *Luksteņi*; *Lukstineica*, *Lukstiniki*, *Lukstinieki*, *Лукстеники*, *Лукиштыники*, *Lukštāni*, *Лук(у)штаны*, *Lukštānu ez.*, *Лукиштаново* (PN Latg. 292–293). Такое же сочетание элементов *-t-* и *-n-* при этом корне отмечено и на старой прусской территории (ср. *Łukcianka*, *Łukcionka*, ручей, п.р. Маронг. Słown. nazw Mazur. II, 224) и в Поочье (*Локотня*. ГБО 97, 105). Это обстоятельство дает известные основания предполагать, что в источнике *Локня* и под. и *Luknā* и под. мог некогда содержаться и элемент *-t-* — **Luk-t-* & *-n-*, ср., напр., **Luk-ūt-īn-(i)a* > **Лъкътъня(a)* > *Локотня* и *Локня(a)*. Но непереносное присутствие *-t-* в подобных случаях едва ли правомерно, тем более для балт. *Lukn-* и под. Скорее можно полагать, что «русская» ситуация сигнализирует о притяжении к названию *локтя* (ср. характерное отсутствие *-t-* в прусском обозначении локтя — *alkunis*, ср. и вост.-балт. — лит. *alkūnė*, *elkūnė*, лтш. *ēlkuons*, *ēlkuonis*, *ēlkuone*, но и формы с *-t-*, но без *-n-*: прусск. *woaltis*, *woltis*, лит. *uolektis*, *uolektis*, лтш. *uōlekts* и

др.). — В свете сказанного окск. *Локатец*, *Локотец*, как бы продолжающие и/или имитирующие **Лъкътъць* (с ориентацией на обозначение локтя), могли по происхождению вписываться в круг форм, в частности и прежде всего гидронимических, типа прусск. *Lukte*, ручей, 1340; *Lucten*, место, 1384, позже — *Locken* (APON 91), совр. польск. *Łukta* (нем. *Locken*) в Острудзск. повете (Słown. nazw geogr. PZP 1, 178), как и в круг вост.-балт. фактов, лишь немногим отличающихся от зап.-балт., ср. лит. *Lukštā*, *Lukštas*, *Lukštėlė*, *-is*, *Lukšty ūpė*, *Lukštupis*, *-ys* (LUEV 95; Liet. hydr. dar. 30, 117, 227, 267; LHEŽ 198); лтш. *Lukstai*, *Lukstes*, *Luksts pl.*, *Luksta-ēzers*, *Luksta-upe*, *Luksta-pļava*, *Lukstu-ēzers*, *Lukste upe* (LV I, 2, 345–346); лтг. *Luksti*, *Лукстми*, *Luksty* и др. (PN Latg. 292–293); ср. и ном. propr. типа ст.-лтш. *Brūen luxte*, *Grohte luxte*, *Saddyn luxte*; *Mickels Lwcksstings* (LPV 1, 206); ст.-лит. **Lukštis*, **Lukščionis*, *Lukštas*, *Lukštā*, *Lukštinskas* (Liet. antrop. 163, 250; LPŽ II, 116); ср. Пр. яз. V, 401–402. — *{*Luk-ut-ik-}*.

Высса, р., л. реки Оки, вар. *Выса*. ГБО 37. — Среди окских гидронимов с исходом на *-са* подавляющее большинство составляют неслав. и небалт. примеры, но неиндоевроп. названия. Внешние признаки этих последних очевидны, ср. гидронимы на *-кса*: *Ковакса*, *Аржакса*, *Кукакса*, *Шилакса*, *Макса*, *Таракса*, *Екса*, *Пекса*, *Берекса*, *Верщекса*, *Падокса*, *Шилокса*, *Токса*, *Кукса*, *Шилькса*, *Рыкса*, *Тарыкса*, *Тартыкса*, *Малаякса*, *Керякса*, *Мелтякса* и др., а также иного типа — *Конбаса*, *Ленгаса*, *Сахмаса*, *Тахмаса*, *Чахмаса*, *Кубжеса*, *Стенереса*, *Ирмиса*, *Амиса*, *Шелдайса*, *Шаркайса* и др. Вместе с тем в Поочье практически почти нет того типа четких балтизмов на *-еса*, *-оса*, которые отмечались в Верхнем Поднепровье (*Лучеса*, *Волчеса*, *-аса*, *Водоса*, *Ведоса*, *Очеса*, *-аса* и др.) и которые имеют надежные соответствия как в совр. балт. ареале, так и на смежных с ним территориях (басс. Зап. Двины вне Латвии, басс. Немана вне Литвы и т. п.), относительно недавно населенных славянами (см. ЛАВП 155–156). Исключения или случаи, подозреваемые в «балтийскости», очень скудны (ср. окск. *Ороса*, *Ароса* — днепр. *Оросса*, *Ореса*; окск. *Виндроса* — лит. *Vindra*, *Vindrỹnė*, окск. *Таруса* — наличие балт. гидронимического корня *Tar-* и суфф. *-us-*). Зато в Поочье отмечен ряд «коротких» гидронимов с исходом на *-са* (причем чаще всего в графической передаче выступает гемината *-сс-*) и с неясной словообразовательной структурой слова, ср. *Таса*, *Ресса/Реса*, *Исса/Иса*, *Лисса/Луса*, *Высса/Выса*, *Васса*, *Уса* и некоторые другие. Еще интереснее, что подобный

же тип гидронимов отмечен в басс. Зап. Двины и Немана, причем и за пределами совр. балт. ареала; в ряде случаев совпадает не только гидронимический тип, но и сами гидронимы, ср. *Исса*, *Лисса*, *Ус(с)а*, *Эсса*, *Дрисса* (ср. окск. *Дрисела*, *Дрисенка*), а также *Плис(с)а*, *Несса*, *Труса* и под., которые скорее всего балт. происхождения и нередко именно так и объясняются. — Окск. *Выс(с)а* в балт. перспективе скорее всего восходит к **Ūsa*, которое на слав. почве в достаточно отдаленный период должно было дать **Выса* (с протетическим В-). В балт. языках, действительно, существует гидронимический корень *Ūs-*, ср. лит. *Ūsiai*, *Ūsūs*, озеро, *Ūsytis*, река, *Ūsupis*, *Ūsupys*, *Ūsa*, болотистый лесок, *Ūsia-raistis*, *Ūšynė* (LUEV 180; Liet. hidr. dar. 68; LHEŽ 355); лтш. *Ūsu-ēzērs*, озеро, *Ūsene* (LVK); лтг. *Ūss*, *Usas*, *Uca*; *Ūsains*, *Ūsāni*, *Усаны* (PN Latg. 534–535); м. б., прусск. *Wuse*, 1303; *Wosen*, 1289, *Wusen*; *Wusen*, озеро, 1464, позже *Wusen-See* (APON 209: с иной интерпретацией); *Wuselauken*, 1357, *Woselowken*, 1374, позже — *Wuslack*; *Wusewiten*, 1360, *Woysewiten*, *Woszewiten*, ок. 1400; *Wusiniz*, 1302; *Wusiwaio*, луг, 1305 (APON 209, 211); ср. *Wysne*, 1326 (?). Słown. nazw Mazur. II, 78 и др. К этим примерам следует, вероятно, добавить и некоторые собственно топонимические типа лит. *Ūsėliai*, *Ūsaī*, *Ūsiškės*, м. б., и *Usėnai* (с кратким *u*), лтш. **Ūsaiķi* (: *ūsaiķnieki*), см. LATSŽ 324; Latv. apdz. nosauk. 167 и др., а также некоторые названия на смежной белорусской территории, ср.: *Усяны*, *Высяны*, *Усёніс*, *Вусенікі*, *Усá*, *Вусá* и др. (Кратк. топ. слов. Белор. 386; Слоўн. назв. Гродз. 56; Слоўн. назв. Мінск. 269; Літоўск. элем. 41, 50 и др.), адаптированные славянским населением этих мест достаточно поздно. Но наиболее точное соответствие окск. *Выс(с)а* — гидроним *Wyssa*, *Wysa*, вар. — *Wys*, *Wis(s)a*, *Wissa Bach*, *Erlen Bach* в басс. Бебжи (HW 464), на территории с густым балт. субстратом. Сам факт переключки гидронимов Верхнего Поочья и славянских территорий, смежных с совр. балт. ареалом, показателен (ср. В.-Слов. zw. jęz. 371–380): речь идет об определенной гидронимической изоглоссе. Однако конкретное объяснение *Выс-*: балт. *Ūs-* связано с существенными трудностями. Ванагас LHEŽ 355 полагает, что балт. гидронимы с корнем *Ūs-* скорее всего происходят от лит. *ūsai* 'усы' (ср. лтш. *ūsas*, то же) и в таком случае имеют «конфигурационное» значение. Несомненно, что в ряде случаев названия на *Ūs-* ассоциируются со словом, обозначающим усы, но, видимо, в этом случае приходится думать о «народно-этимологическом» осмыслении непонятного слова. Показательно, что тот же самый процесс обнаруживает себя в связи

с также непонятным мифологическим именем с омонимичным (по меньшей мере) корнем — лтш. *Ūsiņš*, *Ūsinis*, *Ūsenis*, **Ūss* (ср. Gen. sg. *Ūsa* в *Danco Ūsa stilingi / Ābolaini kumeliņi*. MLLG XVI, N36), *Ūsitis*. Даже в тех случаях, когда диалектная форма имени Усиньша не совпадает с достаточной точностью с обозначением усов, соответствующий мотив нередко продолжает подчеркиваться (*Jeuseņam garas ūses*; / *Jdūd maņ puseiti*: /.../ *Ustobeņi izslaucet*). Не исключено, что разгадка подлинного источника и названия *Выс(с)а* и имени Усиньша связаны друг с другом, и в обоих случаях нужно исходить из и.-евр. **aues-*, **aus-*, **ues-*, **ūs-* (Pok. 1, 86–87) 'сиять', 'блестеть', прежде всего об утренней заре, ср. лит. *aušrà*, *auštrà* (: *aūšti*), лтш. *āustra*, *āustrums*, *ausma*, ст.-слав. за оу́стра то́ проу́, оу́стръ, польск. *uścić* 'блестеть', но и др.-инд. *uśas*, авест. *usā*, др.-греч. ἠώς, αἰώς, лат. *aurora*, др.-англ. *ēastre* и др. Разнообразие апофонических вариантов (*au* : *u* — *ū*, ср. жем. *apyūšriai*) в известной степени снимает сложности, связанные с вокализмом (ср. др.-инд. *uśas*, но *Ūšā* и *Pratyūšā* и т. п.). Если это так, то *Высса* < **Ūsa* могло бы означать водный объект как блестящий или утренний, восточный (ср. лит. *Aušrà*, *Aušr-upis*, лтш. *Austruone*, *Austrene*; ср. особо русск. *Утроя*, о чем писал Фасмер). Менее вероятна, пожалуй, связь с лит. *usnis* 'бодяк', лтш. *usne*, ст.-русс. *ушь*, вероятно, к и.-евр. глаголу со значением 'жечь'; в этом кругу слов также представлены разные апофонические варианты (**eu* : **ou* : **ū* : **ū*), ср. др.-греч. εὔω (< **eusō*): др.-инд. *ośati* : *uśnā-*, лит. *usnis*, лтш. *usne* : лтш. *ūsne*, лат. *ūrō* и т. п. Впрочем, не исключена дальняя связь между словами со значением 'жечь', 'зажигать' (в частности, о заре) и 'блестеть' (так сказать, 'быть зажженным', 'пламенеть'). — {**Ūsa*}.

Локня, п.р. Позни. ГБО 37, см. Локна. ГБО 25 и др.

Недвинка, о. ГБО 37. — Возможно, балт. происхождения. Гидронимическое **ned-*, **nad-* усматривалось в днепр. *Надва*, *Недна*, *Недно* (ЛАВП 167, 196, 198). Ср. лит. *Nedėja*, *Nedingis* (LUEV 108; Liet. hidr. dar. 111, 168; LHEŽ 226), *Nedingė* (LATSŽ 199); лтш. *Nedienne* (LV I, 2, 475); лтг. *Nadviški*, *Nadviškava*, *Nadvyski* (?) (PN Latg. 334); прусск. *Neydowe*, 1332, *Nedwe*, 1438; *Nedowen*; позже — *Needau* (APON 107, ср. nom. propr. *Neyduse*); числ. *Nede*, *Nidy* (?); *Nida*, *Niede*, *Neide* (?); *Nida*, *Nidka*, *Neida*, *Nyde* (?) (HW 494, 551, 754, 756); мазур. *Neide*, *Neida*, *Neda*, *Neden*, *Nieden* и др. (Słown. nazw Mazur. II, 171, 192, 285, 307, 323, 327 и др.); днепр. *Надва*, *Недна*, *Недно* и т. п. Эти примеры отсылают к разным возможностям. На и.-евр. уровне уместно

иметь в виду три возможности: 1) **ned-* 'звучать', 'шуметь' и т. п., ср. др.-инд. *padī* 'река', 'поток' (: *nádati* 'шуметь'), др.-балк. *Néda*, *Néstoс*, мессен. *Nédwн*, реки и др.; 2) **nedo-* 'тростник' (др.-инд. *padá-*, лит. *néndrė*, лтш. *pašļi* < **nad-slis* и др.); 3) **neid-* : **nid-* 'течь', 'устремляться' (др.-инд. *nedati*, кельтск. *Nida*, река, лит. *Nieda*, *Niēdis*, *Niedūs*, лтш. *Niedīņ-ežers*; прусск. *Neyde*, *Nyda*; днепр. *Нудалька*, *Нуделька* и т. п. При общей неясности и правдоподобной возможности разнообразных «притяжений» выбор между этими вариантами остается затруднительным. — {**Nedv-* : **Neidv-* ?}.

Кирекрейка, л. р. Кирекрея, р. ГБО 37. — Неясно. Вероятно, ономотопеического характера. В балт. перспективе можно было бы думать или о некоей «переделке» из чего-то типа лит. *kuřkūlė*, *kuřkulas*, -aī и под. 'лягушечья икра' и под. (: *kuřkti* 'квасить') — тем более, что в непосредственном соседстве находятся *Жабинка*, *Жабына*, *Жабка* и т. п. (ГБО 38, 40, и др.), или о связи с чем-то вроде лит. *kiřkilas*, *kirkilis* 'тот, кто кричит, скрипит, издает пронзительные звуки' (: *kiřkti*, *kirkinti*, *kirkėti*, ср. *girgzdėti* и т. п.). Допустимо думать об отглагольном образовании (с суфф. или с удвоением, ср. *kurkūlyti*, *kurkuliuoti*, или **kur-kur-*, **kir-kir-* — ?). — {**Kurk(u)r-eik-a* или **Kir-k(i)r-eik-a* ?}.

Вежовка, л. р. ГБО 37. — Элемент *Веж-* представлен более чем в десятке гидронимов Поочья, большая часть которых выглядит как славянская (*Вежа*, *Веженка*, *Вежишня*, *Вежище*, *Вежное*, *Вежня*, *Вежать*, см. ГБО 66, 106, 128, 193, 268); иное дело — *Вежбол*, *Вежболка*, *Вежболовка*, *Вежбола* (ГБО 208); неясно — *Вежга* (ГБО 240). «Славянское» в *Вежовка* и под. несомненно, и его связывали обычно с *вежа* в значении 'грань', 'рубеж', 'межа' (еще в 1827 г. Макаров высказывал предположение: «Некоторые реки и ручьи, носящие имена вожи, важи, или вяжи, не переименовались ли из вежи, которая весьма близко подходит к известной нам меже и по тому уже, что всякая река и ручей сама по себе обозначают живое урочище, т. е. черту или грань какого-либо места?»). Разумеется, семантическая мотивировка выбора подобных названий могла быть и иной. Существенно, однако, что корень гидронима был *Вѣж-* (: *вѣжа*). Он дает основания и для попыток балт. интерпретаций этих названий, по крайней мере, определенной части. Соседство «раковых» названий (ср. *Вежище*. ГБО 128 — *Раковое*. ГБО 127; *Веженка*. ГБО 66 — *Раковой*. ГБО 61, 62; *Вежа*. ГБО 106 — *Раковка*, *Ракушка*. ГБО 112, 118 и др.) делает допустимым предположение-гипотезу о связи этих гидронимов с балт. названием рака, ср. лит.

vėžys (: *vėžiáuti*, *vėžinėti*), лтш. *vėzis*, ср. эстонск. балтизм *wähi* (к этимологии и, следовательно, к возможностям семантической мотивировки обозначения рака ср. LEW 1235–1236). «Раковые» названия в балт. гидронимии широко распространены, ср. лит. *Vėžys*, *Vėžius*, *Vėžių upėlis*, *Vėžupė*, *Vėžiupis*, *Vėžupis* (10 названий), *Vėžūpis* (3 названия), *Vėžupys*, *Vėžus*, *Vėžius*, *Vėžukas*, *Vėžiškė*, *Vėžėlupis*, *Vėžežeris*, *Vėžgriovis*, *Vėžlankis*, *Vėžravis* (LUEV 192–193; Liet. hidr. 32, 33, 69, 175, 194, 195, 217, 228, 230–232, 256, 271; LHEŽ 376), ср. также топонимы *Vėžaičiai* (5 названий), *Vėžėliai* (3 названия), *Vėžėliai*, *Vėžiniškai*, *Vėžionys* (3 названия), *Vėžionys*, *Vėžiškės* (2 названия), *Vėžiškė*, *Vėžiškiai*; *Vėžupiai*, *Vėžežeris*, *Vėžlaukis*, *Vėžālaukis*, *Vėžiakiemis*, *Vėžiakojis* (LATSŽ 342); лтш. *Vėžu upe*, *Vėžupe*, *Vėžu valks*, *Vėžaunīca*, *Vėžounīca* (*Вежауница*, *Вежовница*), *Vėždūka* (Latv. UN 4, 53–54); *Vėži* (Latv. apdz. posauk. 175); лтг. *Vėži*, *Веже*, *Veženki*, *Vežniki*, *Веженки*, *Вежнику*, *Wiezonki*, *Vėzs/Vėžu krugs*, *Vėža-krogs*, *Вежа-Крыга*, *Vėžu-grīva*, *Veīžu-greīva*, *Vėža-jānis*, *Vėžu-kalni*, *Vėža-koļns*, *Vėžukoļns* (PN Latg. 554–555), ср. днепр. *Вежетня* (TŽ 1, 1923, 7, 41; ЛАВП 179), рядом *Вежечка*? К окск. *Вежга* ср., м. б., лит. *Vėžgė*, признаваемое неясным (LHEŽ 376). — {**Vėž-*}.

Шерна, п. р. ГБО 37. Ср. *Шернадинка*, *Шернятка*, *Счернятка*. ГБО 37 и *Шерна*. ГБО 200, 269, а также *Шерна*, л. п. Клязьмы (Катал. Моск. губ. 1625). — Неясно. Хотя эти названия известны и в нижнем Поочье, в густом финноязычном окружении, гипотеза о балт. происхождении могла бы быть поддержана и в отношении словообразовательного гидронимического типа (ср. -ad-: лит. *Pil-adis*, *Sal-adis*, *Šil-adis*, *Maūč-iadis* и др. Liet. hidr. dar. 71–72; прусск. *Lang-odis*, *Keyt-yode*. APON 247 и др.), и в отношении корневой части: ср., с одной стороны, лит. *Šernupė*, *Šernupis*, *Šernupalis*, м. б., *Šerniokštis* (LUEV 163; Liet. hidr. dar. 89, 228, 230; LHEŽ 329); *Šernaī* (трижды), *Šerninė*, *Šernišiai*, *Šernūpė*, *Šernupis*, *Šernupys*, *Šernų Būdā* (LATSŽ 302); лтг. *Серны*, 1784 (PN Latg. 451); прусск. *Sernaw*, 1419; *Serenappe*, 1420 (APON 155, 156); мазур. *Szernicke*, 1748; *Schernicke*, 1595 /Hennenb./ (Słown. nazw Mazur. II, 346); висл. *Szernicke*, в басс. Нарева (HW 534) — к лит. *šernas* 'дикий кабан' или, с другой стороны, лит. *Širnupis*, *Širnupys* (LUEV 165; LHEŽ 332), *Širn-iā-pievis* (Сведас.), — м. б., к *širnas* 'злой' (LHEŽ 332.) — {**Šerna* или **Širna* ?}.

Кванка, л. р. Долгуши. ГБО 37. — Скорее всего балтизм, видимо, ономотопеического характера. В основе, вероятно, лежит балт. *kvank-*, о несобранном, беспорядочном человеке, разине, о

соответствующей походке и манере речи (последнее — сфера звукопроизводства — могла мотивировать обозначение жабы, ср. лит. *kvānkē* [*Kad kvānkēs kurkia, tai bus lietaus.* LKŽ 6, 1041]; в таком случае окск. *Кванка* еще один вариант «жабьих» вод, ср. тут же *Жабинка, Жабьина*. ГБО 38, поблизости *Жабка*. ГБО 40 и др.). Ср. лит. *kvānka, kvānkalas, kvānkynė, kvānkis, kvānkius, kvānklā, kvānklīs, kvānkus, kvānkšis* и др. при *kvānkti* 'слабеть' (в частности, о слабом течении), *kvānktis* 'толочься', 'тесниться', 'с трудом пробиваться', *kvānkinti, kvānkinėti, kvānklinėti, kvānksėti, kvānksėti, kvānktelėti, kvānktelti* и др. (LKŽ 6, 1041–1043), также и междометия — *kvānkt, kvānktš, kvānktst*. Однако ни в литовской гидронимии, ни в литовской топонимии названий с этим элементом не отмечено. Правда, в латышском ареале подобные названия изредка встречаются, ср. лтш. *Kvaņķi, Kvaņcene, Kvaņkstes* (LV I, 2, 196), ср. лтш. *kvaņka, kvaņķis, kvaņcis, kvaņcis, kvaņkstēt, kvaņkstēt* и др. (ME 2, 351; Erg. 689–690); лит. *kvaksėti*, лтш. *kvakstēt* обозначают, в частности, и кваканье лягушек (*Kvaksi kai varlē lūge; Toj varlē rakuokšt rakuokšt po lova ir kvaksi sau.* LKŽ 6, 1036); ср. русск. диал. *квѣкѣть, квѣкѣть* наряду с *квѣкать, квѣкать*, о лягушках (СРНГ 30, 157, 168–169). — Вместе с тем стоит помнить и о другой возможности объяснения окск. *Кванка* — из **Tvanka*, к лит. *tvankà* 'запруда', 'плотина' (ср. *tvānas* 'потоп' /: *tvānėti, tvānóti* / и вост.-слав. балтизм — блр. *твань*, о топком, вязком месте; русск. *твань, твань, твань*, но и *квань* /!/, калуж. Даль; укр. *твань, твань*. Слов. балт. 40; наличие калужск. *квань* примечательно и потому, что *Кванка* находится в калужских пределах). Элемент *tvān(k)-, tvēn(k)-* используется и в балт. гидронимии; ср. лит. *Tvankà* (: *Tvaniūs*), *Tvenktis* (к *tvēnkti* 'запрудить'). LUEV 176; LHEŽ 351. Калужский гидроним *Квань* в свое время был объяснен Фасмером из лит. *tvānas* (Beitr. z. hist. Völkerk. Osteur. I, 1932). — (**Kvanka* или **Tvanka* ?).

Угра, л. р. Оки. ГБО 37, ср. село *Угра*. — Эта река в басс. Оки оказывается отмеченной в ряде отношений. Прежде всего *Угра* (наряду с Москвой) оказывается самой длинной рекой в Верхнем и Среднем Поочье. Вместе с тем именно истоки *Угры* и ее верхнее течение вынесены далее всего к западу, и в этом отношении *Угра* резко выделяется среди других рек басс. Оки, текущих с запада на восток. *Угра* отличается и от других рек этого ареала своей исключительной извилистостью (количество изгибов, поворотов на единицу длины). Всё среднее течение *Угры* (собств., до ее поворота к югу, перед впадением в Оку) состоит из

таких изгибов; подобные изгибы характерны и для Москвы (от впадения Рузы до г. Москвы включительно), но протяженность такой части реки меньше, чем в случае *Угры*; тем более это относится к 3–4 сравнительно коротким участкам течения Оки. *Угра* единственная из крупнейших рек басс. Оки, которая практически не имеет производных от нее названий (единственное исключение — *Угорская*. ГБО 38) и ни разу не повторяет здесь своего названия. Наконец, в этом ряду стоит отметить и сложность этноязыковой интерпретации названия *Угра*. Что касается последней, то сразу же следует исключить как несостоятельное иногда встречающееся в литературе мнение о связи *Угра* с этническим названием угров (др.-русс. *угре*, ср. также и *югра*), о котором см. Урал. ЯН 33–35. Другое предположение — о связи названия реки с и.-евр. продолжениями корня **uegʷ-*: **ugʷ-* с расширением *-r-* (ср. др.-инд. *ugrá-* 'могущественный': *úkṣati* 'расти' /при *ukṣāti* 'орошать', 'обрызгивать', 'осеменять'/, др.-греч. *ὕγρος* 'влажный', 'сырой', 'текущий' /о воде/, ср. также лат. *ūmor* < **ūgʷ-smos* и др.) — не может быть сколько-нибудь доказательно отвергнуто, но оно ставит в тупик исследователя ввиду полной неясности относительно того этноязыкового элемента, которому это название принадлежало. Ни в балт., ни в слав. продолжатели этого и.-евр. корня в такой форме не отмечены, и поэтому указанное предположение на этом этапе исследований следует признать слишком абстрактным (Griech. u. Alteur. 409). Наиболее очевидной реальностью нужно считать явление ареального характера — наличие соответствий (тоже единичных) окск. *Угра* на совр. балт. территории, что увеличивает количество уже отмечавшихся «калужско(окско)» — балтийских гидронимических параллелей. С балт. стороны в качестве таких параллелей можно назвать лит. *Ugra*, река в р-не Обеляй (LUEV 177; LHEŽ 352) и лтш. *Ugraja*, луг. *Ugrīņup*, река (LVK); лтш. *Ugra*, река (Latv. UN 4, 40) может быть заподозрено в аутентичности из-за варианта *Urga* (ср. *Urga, Caunupīte*. Latv. UN 1, 35), но, с другой стороны, апеллятивный характер *urga* ('ручеек', 'ручей') и широкая употребительность этого элемента в латышской гидронимии и топонимии дают возможность естественного объяснения замене *Ugra* на *Urga* (нельзя также исключать, что название *Ogre, Uogre* [*Ugra* находится именно в этом районе], хотя бы косвенно, свидетельствует в пользу первичности варианта *Ugra* в том, что касается последовательности согласных). Эти вост.-балт. гидронимы (лит. *Ugra*, лтш. *Ugrīņup, Ugraja*) Ванагас предположительно («*Gali būti*») считает финноугризмом, ссыла-

ясь при этом на Серебренникова (ВЯ, 1970, № 1, 58 /нужно — 50/), приводящего к Угра параллель на Севере России — Угреньга. В целом «финно-угорский» характер Угра (прежде всего окской) спорен, и обращение за ответом в эту сторону определяется прежде всего не столько положительными данными финно-угорских языков, сколько неясностью и/или недостаточной надежностью иных, более близких объяснений. Как бы то ни было, положение не представляется столь уж сложным, и сами сложности, кажется, имеют свой основной локус не в истолковании гидронима Угра, но в более широком круге этимологических вопросов. Как минимум приходится признать «балтийскость» названия Угра хотя бы в том плане, что окское название имеет точные соответствия именно на балт. территории и только на ней. Но, естественно, есть основания пытаться обнаружить «балтийскость» названия Угра и в более интенсивном, генетическом плане. Прежде всего в этом случае следует обратить внимание на русское название реки, выступающей как лтш. *Ogre*, *Üogre*, п.р. Зап. Двина (нем. *Oger*), — *Ugr* (ср. RR III, 543). Из этого соотношения следует, что русск. *Ugr-* реально могло передавать старую балт. форму, стоящую за *Ogre*, *Üogre*, т. е. **angur-* 'угорь' (позже вытесненное словом *zutis* в лтш.), ср. лтш. *Añģeri*, *Añgar*, *Añģer* (LV I, 1, 30; лит. *Angeringis*, луг); *Ēņgure*, река, *Engur-up*, *Ēņģers-up*, *Ēņģures-* или *Ēņguru-ēzērs*; *Ēnguri*, *Ēņģer-gals*, *Ēņgur-ciems*, *Ēņgurnieki* (LV I, 1, 274; *ē- < a-*), ср. *Cersangere*, *Angere* (Grenzen 135, 188); куршск. *Angere*, 1253, stagnum; ср. *die angerssche see*; *an der Angerschen See*; *Angherbeke*, 1353 (KF 206); прусск. *angurgis* 'угорь' [= *anguris*], *Angerow*, 1305; *Angerap* (APON 10); трудно сказать, относятся ли сюда же *Wogrym*, 1258, *Wogerym*, 1322, *Wugerim*, 1322, *Wagram*, 1519, позже — *Wogram* (APON 206); лит. *ungurys* 'угорь' (< **angurys*), гидронимы *Ungurys*, *Unguraitis*, *Ungurinis*, *Unguriškė*, *Ungurupė* (LUEV 177; Liet. hidr. dar. 31, 77, 159, 175; LHEŽ 353); *Unguriai*, *Ungurinė*, *Ungurijinė*, *Unguriškė*, *Unguriškės* (LATSŽ 323). Вероятно, сюда же нужно отнести названия нескольких поселений в Витебск. и Гродненск. обл. — Угрынь, Угринки, Угрюни (Кратк. топ. слов. Белор. 382). Если же Угра связана с этими балт. гидронимами, восходящими к **angur-*/**anger-*, и, следовательно, обозначается как «река угрей», то идея поиска в этом названии финно-угорского наследия отпадает, поскольку само балт. название угря было заимствовано рядом этих языков (ср. финск. *ankerias*, эст. *anger/as*, *angerias*, *angerja*, ливск. *añģārēz*, *añģārēz* и др., но вепск. *ugar*, *ugar(kala)*). В этой перспективе, возможно, заслуживают внимания окск. *Ун-*

кар, *Ункор*, *Ункорка* (ГБО 190–192, 232–233). Существует и более широкий «внутренний» контекст названия Угра, если верна семантическая мотивировка его. Речь идет о примерах подобных названий с анлаутом V-: ср. прусск. *Wangrapia* при *Angrapia*, *Angerap* (APON 195), *Wangerithen* (APON 194) или лит. *ungurys* 'угорь' при *vingurys* с тем же значением (: лит. *vingrūs* 'извилистый', 'изворотливый', *ving(r)is* 'изгиб', *vingiūoti* 'извиваться', 'петлять' [*ūpė vingiūoja* или *vingiūotas ūpėlis*], 'змеиться', прусск. *wīngriskan* 'обман', 'коварство'; в этом случае славянские примеры типа русск. *ýгорь*, ц.-слав. *хгориць*, словен. *ogŕ* с.-хорв. *ýgor*, чеш. *úhoř*, но польск. *węgorz*, в.-луж. *wihoř* и др. лишь внешне соответствуют балт. ситуации. В басс. Оки дважды отмечено название речки *Выгорка* (ГБО 46, 74), причем один раз в басс. Угры, — что дает некоторые (впрочем, довольно слабые) основания допускать исходную форму **Вугорка* (: Угра). — О попытке связать название Угра с языком носителей фатьяновской культуры, близким балтийскому, ср. Zur Frage 497–498. — {**Ugra*}.

Добрица, л. р. ГБО 38; здесь же р. *Добричка*, дер. *Добрица*, *Добричка*; ср. также в Поочье *Добренка* (ГБО 39, 105), *Добренья* (ГБО 224), *Добринка* (ГБО 26, 42, 95), *Добричка* (ГБО 38, 43), *Добрынка* (ГБО 15, 26, 39, 89, 100), *Добрынской* (ГБО 15), *Добрынъ* (ГБО 75), *Добрянка* (ГБО 40, 41). — Наряду с возможностью объяснения из слав. **Dobr-* или **Džbr-* с разными суфф., нельзя исключать и предположений о балт. происхождении этих гидронимов — из **Dabr-* или **Dubr-*, о чем см. Балт. элем. I, 159–160, 171 и др. — {**Dabr-ik-* или **Dubr-ik-*}.

Бушенка, л. р. ГБО 38; здесь же о. *Бученской*, дер. *Бушня*; в непосредственном соседстве — *Бушавка* (ГБО 39). — Исходная неясность — источник второго согласного — вынуждает считаться с двумя вариантами — *Buš-* и *Buč-*: *But-*, каждый из которых не исключает и «балтийских» объяснений. В первом случае ср. лтш. *Bušene*, pl., *Bušenieki*, *Bušani*; *Bušavas-ēzērs* (: *Бушавка*), *Buševu-ēzērs*; *Buša*, *Bušas*, *Buši*, *Buši-majas* (LV I, 1, 148, ср. *Būši*, *Būšnieku-ciems* /?/ I, 1, 152; ср. Latv. apdz. nosauk. 30); лтг. *Бушанишки*, *Buseniški*, *Buseniškas*; *Бушаки*, *Бушеки* (при озере *Бешене*, 1784); *Бушовка*; *Буш*, *Буша*; *Буши*, *Buši*; *Bušiški* (вар. — *Buciškas*, *Butiški*, *Бутишки*), *Buszyski*, 1765 (PN Latg. 70, 74); лит. *Бушайти* (Спрогис 33) и др. Во втором — лтш. *Buča*, *Buči*, *Buču-krumi*, *Buču-kruogs*, *Butschene*, *Bučīņkruōgs*, *Bučīn-līcis*, pl. (LV I, 1, 138–139; ср. *Būcēni*, *Būcis*; *Būc-plava*, *Būc-puōrs*; *Būcene*; *Būčas*, *Būči*. I, 2, 150 /?/); лтг. *Bucīnīki*,

Bucenieki, Бутиники, Буценек, Буценики; *Buciniškas*, *Buteniški*, *Butiniški*, *Buciniški* и др. (PN. Latg. 70); лит. *Bučiai*, *Bučionai*, *Bučionys*, *Būčiškė*, *Būčiškiai*, *Būčiūnai*, *Bučėliai*, *Bučėliškė*; *Būčiškė*, *Būciniųškė*, а также топонимы с элементом *But-* (LATSŽ 40–41, 45–47; следует еще раз подчеркнуть, что принадлежность части этих названий к «владельческому», произведенным от личных имен, не может быть негативным свидетельством в отношении «малых» гидронимов: речь идет прежде всего о самом типе языковых образований, но в ряде случаев допустимо думать и о более прочной связи, отсылающей к имени того, с кем связывался тот или иной топонимический или гидронимический объект, что в свою очередь может рассматриваться как существенный хронологический критерий); *Bučių upėlis*, *Būc-upelis* (LUEV 22; LHEŽ 71–72); прусск. *Butszeugn*, 1419 (APON 25, ср. ном. propr. *Butcze*). — Ср. Балт. элем. I, 161, 165. — {**Buš-en-/in-*, **Buč-en-/in-*, **But-en-/in-*}.

Селиченка, л. р. ГБО 38, вар. — Селеченка, здесь же дер. Селечина, Селитьба, Селибка (Селинка). — Ср. также в Поочье, в частности, по соседству Селенка (ГБО 31, 46), Селенинь (ГБО 41), Селена /?/ (ГБО 170), Селенское /?/ (ГБО 125), Селин (ГБО 155), Селена (ГБО 90, 155), Селинка (ГБО 45, 47, 62, 155), Селинской (ГБО 43, 62, 127, 138, 150, 213), Селибенка (ГБО 35), Селитинка (ГБО 116), Селитенское (ГБО 128), Селитчина (ГБО 97), Сельна (ГБО 25, 31, 62), Сельня (ГБО 31), Селна (ГБО 85, 170), Селня (ГБО 88, 170), Селянка (ГБО 116), Селятинка (ГБО 116); м. б., Силенка (ГБО 117, 215), Силино (ГБО 147, 191, 232), Силинской (ГБО 75), Силиченка (ГБО 30). — Ближайшие параллели — лтш. *Sellite*, *Sēllite*; *Sēlīte* (Latv. UN 4, 9; LVK). — О других примерах гидронимов с корнем *Sel-*, *Sil-* см. Балт. элем. II, 48, 49, 54; Б.-сл. сб. 234, 252 и др. — {**Sel-it-en-/in-*; менее вероятно — **Sil-it-en-/in-*}.

Светинка, дважды в басс. Белевки, л. р. Угры (ГБО 38). — Наряду с объяснением из слав. источников (**svět-*) возможно и предположение о балт. происхождении. При этом речь могла бы идти о двух вариантах соотношения этого гидронима с балт. фактами, один из которых исходит из связи с балт. **švait-* (**šveit-*): **švit-* : **šviet-*, соотв. **svait-* (**sveit-*): **svit-* : **sviet-*, а другой — из связи с балт. **švent-*, соотв. **svent-*. При выборе из этих возможностей существенно учитывать общую ситуацию — исключительную скудость «светлых» вод в Поочье (всего несколько примеров — Светлое, Светелка, Светец, Светой /?/, Светцовка /?/. ГБО 39, 76, 202, 225, 227, расположенных к тому же в основном

существенно ниже по течению Оки; напротив обильны «темные», «черные» воды, ср. ГБО 386, 396–397), с одной стороны, и, с другой, широкое распространение «святых» вод, которые, однако, за одним-двумя исключениями (Святой. ГБО 71, ср. *Святцовка* — *Светцовка*. ГБО 39) именно в Верхнем Поочье отсутствуют. Соответственно Светинка могла бы объясняться из тех же источников, что и балт. «светлые» гидронимы типа лит. *Svaitūtas*, *Svaitūtas*, *Svaitūtėlė*, *Svaitiņgis*; *Švitiņys*, *Švitiņis*, *Švītukas*, *Svītōžis* (ср. блр. *Свiмязь*); видимо, *Svetūs* (< **Svietus*), *Šveistė* и др. (LUEV 158, 170; Liet. hydr. dar. 88, 125, 165, 168, 211; LHEŽ 322–324, 338); лтш. *Swite*, *Svitene*, *Свiтене*, *Švitene* (ZfslPh. 11, 1934, 149; Latv. UN 4, 30, 33); прусск. *Switthe*, 1344, позже — *Schwitten* (APON 180), или же балт. гидронимов со значением «святой» — типа лит. *Šventas*, *Šventė*, *Šventėlė*, *Šventėlis*, *Šventišius*, *Šventoji*, *Šventainė*, *Šventupė*, *Šventupis*, *Šventūpis*, *Šventupys*, *Šventvandenis*, *Šventėžris*, *Sventiniņķu ēžeras* и др. (LUEV 169–170; Liet. hydr. dar. 50, 51, 56, 62, 73, 89, 114, 116, 117, 172, 178, 247, 249, 250–252, 256, 265, 270; LHEŽ 337–338); лтш. *Sventāja* (Свентая), *Sventaja*, *Sventoje*; *Svente* (Свенте); *Sventoja* (Latv. UN 4, 28); куршск. *Swente*, 1387, *Swenthe*, 1502; *Swentale*, 1390 (KF 171–172); прусск. *Swent*, XV век; *Swentyn*, 1297, *Swentin*; *Swentegarben*, 1351 (APON 178–179) и др. Особенно показателен в связи с Светинка гидронимический тип, представленный, с одной стороны, лит. *Švitiņis*, *Švitiņys*, лтш. *Svitene*, *Švitene* и, с другой, прусск. *Swentyn*, лит. *Šventiniņķu ēžeras* и др. В случае связи с балт. названиями «святых» вод возможно думать или о своего рода субституции типа **Švent-in*/**Svent-in* → Светинка (ср., однако, о возможности **Šventytė* > **Святица* > *Svetyčià* LHEŽ 323), или о таком же преобразовании **svent-*, какое имело место в латышском, ср. *Svēte*, *Svētupē*, *Svētupīte*, *Svētaine* (Свемайне), *Svētavots* и под. (Latv. UN 4, 28–29). — {**Svet-in-*, **Sviet-in-*, **Sve(n)t-in-*}.

Солянка, р. в левобережье Угры. ГБО 38; в непосредственном соседстве Солна, Солка, ГБО 38, 39, далее Солной. ГБО 59, 251, Солинка. ГБО 119 и др. — Наряду со слав. источниками этого гидронима можно думать и о балт. **Sal-in-* (Б.-сл. сб. 248; ср. ЛАП 209), ср. лит. *Salinė*, *Salinėlis*, *Salinis*, а также *Sālantas*, *Salà* и др. (LUEV 141; Liet. hydr. dar. 36, 71, 79, 81, 93, 144, 159, 185, 190, 271; LHEŽ 287–288); лтш. *Salīņupīte*, *Saliena*, *Salanka*, *Salanka*, *Salija* и др. (Latv. UN 4, 5, 18); лтг. *Saliņa*, *Saliņi*; *Saleņu az.*, *Salinīki*, *Salenieki*, *Sališi* и др. (PN Latg. 441–442);

куршск. *Salene*, 1253, *Zalnen*, 1338 (KF 151) и др.; мазур. *Salent See*, *Sallanten*, *Sallen* (Słown. nazw Mazur. II, 174); висл. *Salno* (HW 702, 764) и т. п. — {**Sal-in-*}.

Угорская, л. р. ГБО 38, см. выше *Угра*.

Капорка, л. р. Угры. ГБО 38, ср. *Копорка*. ГБО 214. — Неясно. Наряду с объяснением их слав. источников (ср. *копѣрка*, *копѣрко* и под. СРНГ 14, 293), допустимо рассмотрение этого гидронима и под балтийским углом зрения. В этом случае ср. прусск. *Caporne*, 1287, *Capurne*, позже — *Caporn*; *Sur-kapurn*, 1315, *Sur-kepurn*, *Sur-ken-purn*; *Sor-kapurn*, 1360, *Sor-kaporn* (APON 56, 177; Пр. яз. III, 214–215); лит. *Kapūrna* (Draugija 83, 268); лтш. *Kapūra* (Latv. Un 2, 14), но и, видимо, *Kāpur-kalns*, *Kāpurs*, *Kāpara-kalns* (элемент *-par-*, *-pur-* иногда объясняют и из *purv-*); ср. также *Kap-kalns* и под. (IV I, 2, 47, 84–85); лтг. *Kaparkalns*, *Kapari* (PN Latg. 198); мазур. *Koperniczka* и др. (Słown. nazw. Mazur. II, 143). В основе этих балт. гидронимов и топонимов — аппеллятивы, ср. прусск. *caperne*, место погребения у старых пруссов, лит. *kapūrnas* 'возвышенное место, поросшее мохом', *kapūrna*, *kapurnė* 'могила', *kapurniai* 'кладбище' и др., т. е. образования с довольно редким суфф. *-ur-*, расширенным элементом *-n-* (ср. лит. *kāpas*, лтш. *kaps* без суфф.). К семантике ср. окск. Могильня. ГБО 44, 86; Могилянка. ГБО 250; Могильной. ГБО 240; Могилка. ГБО 250 и др., а также Кладбище. ГБО 203; Кладбищенской. ГБО 238. Впрочем, возможны и другие объяснения. — {**Kap-ar-*}, {**Kap-ur-*}.

Турейка, л. р. Угры. ГБО 38, ср. также *Турейка*. ГБО 97. Ср. выше *Туря* (Балт. элем. I, 172–173; II, 56). — {**Taur-eik-*}.

Сарочка, л. р. Турейки. ГБО 38, вар. — *Сорочка*. — Ср. *Сарочин* (ГБО 22), *Сарочинка* (ГБО 107), *Сарочинской* (ГБО 114); *Сороча* (ГБО 35), *Сорочка* (ГБО 35, 38), *Сорочинка* (ГБО 74, 112), *Сороченка* (ГБО 107). — См. Балт. элем. II, 65, — {**Sar-t-ja-*}, {**Sar-at-ja* (?)}

Солка, л. р. Угры, Солна. ГБО 38, ср. выше *Солянка*.

Сельчанка, л. р. Чернавки. ГБО 38. — Ср. *Сельчанка* (ГБО 93), *Селиченка* (ГБО 30, 39, 45) и др. — См. Балт. элем. II, 48 и др. — {**Sel-it-en-*}

Верговка, л. р. Оки ГБО 38; здесь же дер. *Б. Вергова*, *М. Вергова*. — М. б., сюда же *Верыгинка* (ГБО 39) и некоторые другие названия. — В основе этого названия помимо слав. источника могут лежать и продолжения балт. **Verg-* или **Virg-*. В первом случае ср. лтш. *Vērgupe*, *Vērgupis*, *Vergulica* (Latv. Un 4, 52); лтг. *Verguleckoj* (PN Latg. 551); лит. *Vergilālė* (LUEV 191); прусск.

Wergelin, 1411–1419, м. б., *Wergenow*, 1255, но позже — *Wargenaw*, 1398, *Wargenau*, 1504 (APON 199) и др.; ср. лит. *Ver-gūčiai* (LATSŽ 341); блр. *Вергаў* (Мікратап. Бел. 42) *Вердзялішкі* (Літоўск. элем. 17); во втором случае — лтш. *Virga*, *Virgulica*, *Virgulīca* (Latv. Un 4, 59), *Virdzīte*, *Virdzes c.* (LVK); лтг. *Wyr-gulica* (PN Latg. 573); лит. *Viřgė*, *Virgupis* (LUEV 198; LHEŽ 387; Liet. hidr. dar. 62); *Virgainiai* (LATSŽ 348) и др. Последние примеры, как предполагается, связаны с лтш. *virga* 'заболоченный луг', лит. *virgėti* 'мерцать', 'пестреть'; 'шевелиться', 'двигаться' (ср. *virginti*), что, м. б., объясняет и глагольную форму во фразе *sudraba upite garām virdz*. Гидронимы с корнем *Verg-* могут отражать апофонический вариант с нулевым вокализмом того же самого корня (ср. *vėrgti* — *pa-virgti* — *vařgas*), но могут, конечно, быть связанными с тем же корнем, что в лит. *vėrgti*, *vergti*. — {**Verg-*}, {**Virg-*}.

Гордота, л. р. Угры. ГБО 38. — Вероятно, балтизм: из *Gard-* с суфф. *-at-*; о суфф. *-at-* см. Liet. hidr. dar. 97 (ср. лит. *Am-atà*, лтш. *Am-ata*; лит. *Rob-atà*, прусск. *Rob-otthen* и т. п.). К корню *Gard-* ср. лит. *Gárdupis*, *Gārdinas*, *Gārduva*, *Gārdena*, *Gārdėliai*, *Gārd-a-balė*, *Gārdai*, *Gārdas* и т. п. (LUEV 43; Liet. hidr. dar. 118, 127, 132, 155, 212; LHEŽ 106–107); лтш. *Gārde*, *Gārdite*, *Gārdene*, *Gārdele*; *Gardupe*, *Gardenas-upite*, *Gardauņa* и т. п. (LV I, 1, 297, 307; Latv. Un 1, 60); лтг. *Gardauņas ez.*, *Gardupes*, *Гардова* (PN Latg. 138); куршск. *Garde*, 1253 (KF 100), ср. LKK II, 1959, s.v.). — {**Gard-ata*}.

Окатовка, л. р. Гордоты. ГБО 38, ср. 222; *Акатовка*. — Ср. также *Акатовская* (ГБО 43), *Акатов* (ГБО 120), *Акатовской* (ГБО 167). — Вероятно, балтизм. Ср. лтш. *Akatu-ezers*, *Akatis*, *Akates*; *Akacis ez.*, *Akac-pūrs*, *Akačpurvs*; *Akaši*, *Akašu-purvs* и др. при *Aka*, *Aka-purvs*, *Aka-straits*, *Aka-plāviņa* и т. п. (LV I, 1, 13; мнение о финноязычном происхождении представляется сомнительным); лтг. *Акоты*, *Akati*, *Akates*, *Akatnieki*, *Akatniki* (PN Latg. 9); прусск. *Akicz*, 1349 (: лтш. *Ace*), но особенно *Akotin*, 1294 (APON 8, с сомнительным истолкованием), к лтш. *aka* 'колодец', жем. *akas* и т. п. — {**Ak-at-*}.

Чеусенской, руч., Чеусен, оз., в басс. Окатовки. ГБО 38. — Ср. также *Чеусовская* (ГБО 142), *Чеуховка* (ГБО 95)? — Неясно. Элемент *-ус* скорее всего отсылает к той этноязыковой среде, которой обязаны распространенные в том же Поочье, но существенно восточнее, названия на *-ус* типа *Киструс*, *Калдус* и под. Но положение гидронимов *Чеусенской*, *Чеусен* в Поочье и расширение *-ен-* дают известные основания для проверки их на бал-

тийскость. Эмпирически речь могла бы идти об источнике, подобном непосредственно лит. *Čiaūša* (ср. *Човша*. Спрогис, 326), ср. LUEV 25; LHEŽ 77, или тем формам, которые ему исторически предшествовали, т. е. **Kiaūša* и т. п., ср. *Kiaūšai*, *Kiaūšagalys* (LATSŽ 132), *Kiauš-kalns*, но особенно *Kiaušinė* (**Čaus-in-*, **Čeūs-in-* > **Чаус-ын-* > **Чаусен-*), к *kiaūšas* 'череп', *kiaušinis* 'яйцо' (согласно Ванагасу), но, вероятно, скорее к *kiaūsti* 'хиреть', 'чахнуть', 'перестать расти', *kiaūšinti* 'тащиться', 'волочиться', 'плестись' (и то и другое значение довольно обычно мотивируют наименования еле текущих, с трудом пробивающих себе путь рек); впрочем, предлагаемое объяснение не отвергает предыдущего, но является более точным и интересным в пределах данного выбора. Ср. также лтш. *Čaušauka*, река (м. б., *Čauši*); *Kaūsa*, *Kaūsis*, *Kaūši*, *Kaūš*, *Kaūseli* (LV I, 1, 178; I, 2, 199), но и *Kaūši*, *Kaūseli* и т. п., *Kaūša-purvs*, *Kaūš-ezers* (LV I, 2, 69: сюда же, разумеется, и лит. *Kaūšys*, *Kaūselis*, *Kaūš-upis*, *Kaūš-ežeris*, *Kaūšāpelkės upelis*. (LUEV 71; Liet. hidr. dar. 69, 117, 245; LHEŽ 150); *Kaūšiai*, *Kaūšiniai*, *Kaūšai*, *Kaūšai*, *Kaūšėnai*, *Kaūšiškės* и под. LATSŽ 127); возможно, сюда же прусск. *Kewsis*, озеро, 1354; *Kausis* (APON 62). — {**Čeūs-in-*, **Čaus-in-*; **Kaus-in-*, **Kaūš-in-*}.

Колденка, в басс. Угры. ГБО 38; м. б., сюда же *Калдинское* (ГБО 128). — Если не из слав. (ср. *Колоденка*. ГБО 86; *Колоденской*. ГБО 85, 141; *Колодин*. ГБО 192; *Колодной*, *Колодный*, *Колодное*. ГБО 127; *Колодня Б. и М.* ГБО 85, 141 и т. п.), то напрашиваются балт. параллели. Ср. прусск. *Kalden*, 1289; *Kaldeyn*, 1331, *Kalideyn*; *Calden*, 1333; *Caldina*, 1333, позже — *Kallen* (APON 53); лтш. *Kāldenica* (LV I, 2, 12); лит. *Kāldinės*. Латышскую форму Эндзелин пытается объяснить (со знаком вопроса) из эст. *kaldene* с идеей обрывистого, ниспадающего движения. Не исключена, однако, видимо, и гипотеза о связи с *kald-* (: лит. *kāldinti*), от *kālti* 'ковать', 'долбить'; 'обтесывать' (в частности, камни — *kāldinti*. LKŽ 5, 128). Ср. в Поочье *Долбилов*, *Долбиловка*, *Долбиловская*, *Долбиловский* (ГБО 31, 83, 143) и т. п. — {**Kald-en-*, **Kald-in-*}.

Добренка, л. р., в басс. Угры. ГБО 39, вар. — *Добрынка* (рядом сельцо *Доброе*, *Добря*). — Проблема выбора между объяснениями из слав. и балт. в подобных гидронимах как в Поочье, так и в басс. Верхнего Днепра, стоит и в связи с *Добренка*. См. Балт. элем. I, 159–160. — {**Dabr-en-/in-*, **Dubr-en-/in-*, в балт. перспективе}.

Корея, п. р. Угры. ГБО 39, вар. — *Карейка*. — Возможно обсуждение реконструкции исходной формы в виде **Kurēja* (: **Kur-eik-a*),

которая на слав. почве дала бы **Кърѣя* (: **Кърейка*) > *Корея* (: *Корейка* > *Карейка*). Такая реконструкция подтверждалась бы отчасти наличием в Поочье гидронима *Курей* (ГБО 145), а отчасти балт. параллелями (в частности, и на вост.-слав. территории, ср. *Курейка*, л. п. Осьмы, в басс. Днепра, см. ЛАВП 191), ср. прусск. *Koreyn*, 1373; *Careynen*, 1378; *Caryne*, 1396; *Kureyn*, 1405, позже — *Correynen*; ср. *Korieyten*, 1396; *Koreyten*, 1397; *Kurieyten*, 1405 и др., но и *Curicken*, 1460; *Curow*, 1297 (APON 70, 76, 77); лит. *Kurys*, *Kurėlis*, *Kurėnų upelis*, *Kurėnų ežeras* (LUEV 84; LHEŽ 173–174); лтш. *Kurēns*, *Kurele*, *Kurelis*, *Kuriņas* (LV I, 2, 179), ср. лит. *Kuriniai*, *Kurėnai* и т. п. Как некий ресурс должны быть учтены и балт. гидронимы с долгим вокализмом корня, ср. лит. *Kūrā*, *Kūris* (LUEV 84; LHEŽ 173–174); лтш. *Kūra*, *Kūra-pļava*, *Kūrāni*, *Kūrēni*, *Kuriņš*, *Kuriņa-ezers*, *Kūritis ez.* (LV I, 2, 189); лтг. *Kūrēni*, *Kūrāni*; *Kuriņa ez.* (PN Latg. 258) и др. — {**Kur-ēja*, **Kur-eik-a*}.

Неделька, Неделка, в басс. Угры. ГБО 39. Сюда же окск. *Недна*. Возможные балт. соответствия см. Балт. элем. I, 161–162; ЛАВП 199.

Деменка, п. р. Дебри. ГБО 39. — Возможно, к лит. *Dēmė*, *Dėmė*, *Dėmenas*, *Dėmenas* (LUEV 29; Liet. hidr. dar. 132; LHEŽ 84); прусск. *Demita*, 1301 (APON 27). — Связывают с лит. *dēmė*, о загрязненном, запачканном месте (LKK 5, 1962, 194). — {**Dem-en-*}.

Бушавка, п. р. Дебри, с. *Бушава*. ГБО 39. — См. выше *Бушенка*.

Вобста, л. р. Угры. ГБО 39. — Если этот вариант аутентичен (другие названия этого гидронима — *Волоста*, *Вольста*, *Волста*), то напрашивается сравнение с днепр. балтизмом *Обста*, вар. — *Обеста*, *Обиста*, *Абеста* (см. ЛАВП 175, 199). Ср. лит. *Adistā*, *Abisdrā* (**Abis-dra*, см. LKK 3, 1960, 291, или **Abist-ra*) (LUEV 1; LHEŽ 35); м. б., сюда же лтш. *Abaiņa*, *Abaine*, *Abaiņu-ezērs*; *Abava* (LV I, 1, 1; Latv. UN 1, 7); куршск. *Above*, 1338 (*Aboam...* *Aboae*, 1237). KF 73; прусск. *Abinge*, 1364 (APON 7). — {**Abista*}.

Волста, л. р. Угры, вар. — *Вольста*, *Волоста*, *Вобста* (см. выше. ГБО 39; тут же с. *Волста*. — Ср. также *Волостя* в верхнем правобережном Поочье при преобладающих вариантах с суфф. -*от-*: *Волоть*, *Волота*, *Волотя*, *Волотея*, ср. дер. *Волоть* (ГБО 84). — Несомненный балтизм, хотя некоторые детали допускают возможность разных объяснений (объяснение Б.-сл. сб. 1972, 224 /**Val-asta* и под./ сейчас едва ли можно считать удов-

летворительным). В основе названия *Волста*, *Волоста* и под- скорее всего лежит балт. обозначение болотистого места, зарос- шего ольшанником, имеющее форму *alū(k)st-* (ср. *alūksn-*: лтш. *aluksna*, *aluksnis*, при *àlksna*, *àlksne* и под., лит. *àlksna*, *alksnà*, LKŽ 1, 104; *Aluksne* : *Alūksne* : *Al/u/ksna*. ME I, 67–68; EH 67–68). Эта исходная форма на слав. почве могла давать или *Олыста* (< **Alū/k/sta*), или *Волста*, *Волоста* (< **Oləsta* < **Alu/k/sta*). Первая разновидность (*Олыста*) реально представлена топо- нимом из Псковской II летописи (под 6792 г.) при лтш. *Alūkssta*, *Aluiste*, XIII в. (Grenzen 98), но и *Alūksne* (к мене -st- : -sn-), см. RR I, 500; II, 108; III, 500, 501, 511, 535, 625, 638, 880–881, 890. Ср. также лтш. **Aluokstes*, *Alūkstes*, *Alūksti*, *Aluokste*, река, *Alo- stanotachos*. Kurl. SB 1880, 71 (вероятно, *Aluosta nuotaks*), *Aloxy*, 1811 (LV I, 1, 24; Latv. Un 1, 14); куршск. *Aloiste*, 1338; *Alouste*, 1338; *Allauxte*, 1350; *Alloesten*, 1350; *Alostanotachos*, 1230 (KF 76). Второй вариант (*Волста*, *Волоста*, ср. также не вполне ясный гидроним *Волостёния*, в басс. Стыри, Ровенск. обл., где, в частности, известны и другие балтизмы) предполагает балт. фор- му с кратким вокализмом **alu/k/sta* (к протетическому V- в на- званиях от этого корня, ср. лтг. *Olksna*, но и *Volksna*, *Олксна* — *Волксна* (PN Latg. 349, 562), ср. *Aluksne*; ср. и третий вариант вокализма — лтш. *Alouste*, 1338 (Grenzen 446), *Aluokste*, *Alaūksts* (: русск. *Алыстъ*. Grenzen, 98) и т. п. — {**Alu/k/sta*}.

Уропинской, озеро. ГБО 39. — Неясно. Ср., однако, лит. *Ūr-upis* (LUEV 180; LHEŽ 355: ср. также *Ūr-upiai*, луг). Ванагас связывает первый элемент с лит. *ugas* 'старый', 'бывший', целое *ur-upė* обозначает старицу, ср. в том же значении лит. *sén-upė*, *sén-vagė*. — {**Ur-up-in-?*}.

Солка, см. выше Солна, Солянка и др.

Залазенка, п. р. Светелки. ГБО 39. — Возможно, балтизм. Ср. днепр. Залазенка, Залазинка, Залазна, Жалож, Жалижка, Жил- жа, Жиложка, Жилжанка (ЛАВП 187, 188), которые рассматри- вались как слав. адаптация балт. «железных» вод. Ср. лит. *Gelė- žė*, *Gelėžis*, *Geležinis*, *Geležiukas*, *Gelėžius*, *Gelžis*, *Gelžė*; *Gelėž-upis*, *Gelež-upis*, *Gelž-ravis*, *Gélž-upis*, *Gelež-upis*, *Gelžin-upis*, *Geležyn-upis* (LUEV 45; Liet. hidr. dar. 62, 63, 65, 68, 69, 127, 160, 193, 234, 237, 243, 275; LHEŽ 111, 112); лтш. *Dzelzupe*, *Dzelzupite*, *Dzelzs vārti*; *Dzelze*, *Dzelzskalns*, *Dzelzsupite*, *Dzelzu-straits*, *Dzelzu-upe*, *Dzel- žu-purvs*, *Dzelzupe* и т. п. (LV I, 1, 252–253; Latv. UN 1, 50–51); лтг. *Dzelžiši*, *Dzelzupe*, *Dzelzupe*, *Dzalzupe*, *Dzēlža-kaīns*, *Дель- жа-Ворты*; *Dzelzupe*, *Дзельзуне*, *Dzaldzupia* и др. (PN Latg. 120, 121) и т. п. — {**Gelaž-in-*, *(D)*zel-az-in-/en-*}.

Матарушка, л. р. Озеренки, п. р. Угры. ГБО 39, здесь же село *Маторы*, *Матары*. — Ср. также *Маторин* (ГБО 58), *Матра* (ГБО 195), *Матырка*, *Матыринской*, *Матырской* (ГБО 160, 191), *Мотра*, *Мотря* (ГБО 195), *Моторинка* (ГБО 79). Возмож- но, сюда же — *Матренка*, п. п. Ламы; *Матренка* п. п. Ламы; *Матренская* (ГБО 125), см. Б.-сл. сб. 1972, 233. — Заслуживает внимания возможная балт. перспектива. Ср. лит. *Matarà*, *Mata- rōs ēžeras*, *Matarū ēžeras*, *Matarūcių ēžeras*, *Mataryčià*, *Mat- rūnà* < м. б., и *Moterà*, *Mótirtis* и др. (LUEV 98, 106; Liet. hidr. dar. 136, 141, 174, 177, 202; LHEŽ 206–207, 220). Более сомни- тельны *Matāriškis*, *Moteriškė*. Ср. также лтш. *Matari*, *Matriņa*; м. б., и *Māter-plava*, *Mātriene*, *Matriņa*, *Mātar-celš* (LV I, 2, 383, 397); лтг. *Motori*, *Мотару*, *Мотору*, *Мотары*, *Моторы*; *Mō- trine*, *Motrina*, *Мотрина*, *Мотриня*, *Матрини*, *Матрина*, *Mo- tryni*, *Motrinās ez.*, *Motrinās* и др. (PN Latg. 328); прусск. *Moter*, 1312; *Motern*, 1361; *Motirn*, 1373; *Motren*, 1405; *Mottern*, 1460, позже — *Moterau* (APON 102) и др. Трудно согласиться с мнени- ем о происхождении этих названий из и.-евр. **mad-* 'мокрый', 'сырой'. Скорее речь должна идти о балто-слав. **mat-*, о быст- ром, энергичном движении 'мотательного' характера. Ср. русск. *моторный* 'проворный', 'ловкий'; 'подвижный', 'энергичный', 'быстрый' при *моторить*, соотв. лит. *mātaras*, *matāras*, *mata- rūoti*; *mōturas*, *mōturti*, *matūrintis*, лтш. *matara*, *matars* и т. д. Но тот же круг значений предполагается и в образованиях без суфф. -ar- (-or-), ср. русск. *матать(ся)*, лит. *matoti* 'быстро и- ти', 'спешить' (: *matūs* 'проворный', 'ловкий'), лтш. *matuot* 'спешить' и т. п.; ср. в этом случае лтш. *Matupite*; *Mata-pūrs*, *Matu-lañka*, *Matu-leja*; *Matęs-plava* и т. п. (LV I, 2, 382, 383; Latv. UN 2, 53). — {**Matar-ušk-*; **Mat-ar-in*, **Matr-*}.

Жижала, л. р. Угры. ГБО 39; вар. — *Жижила*. — М. б., сюда же *Жежелна*, *Жежеленка*, *Жежелня*, *Жежелской* (ГБО 137, 146); *Жижевка* (ГБО 75). Ср. также *Жизна* и под. (Балт. элем. II, 60). — Ср. лит. *Žiezūlis*, *Žiezūlinis*, *Žiezūlnà*, *Žiezūlnys*, а так- же *Žiezūtiū*, *Žiezūmōjus*, *Žiezmarà*, *Žiezmarė*, *Žiezmarėlė* и др., но и *Žizmā*, лтш. *Zizma*, *Zizmas* и под. (LUEV 205–206; Liet. hidr. dar. 65, 66, 94, 125, 159, 165, 184, 186, 191; LHEŽ 402, 405). Ср. *Жажелка* в басс. Березины (RR III, 549; ЛАВП 187; Б.-сл. сб. 1972 224). При том, что допустимо думать о наличии отдель- ных специализированных случаев, в целом, видимо, речь идет об ономатопеическом образовании, сходном с лит. *žiežti* 'ворчать', 'бурчать', 'бормотать' и т. п. — {**Žiž-al-*, **Žiž-el-in-/en-* и под.; теоретически возможный источник и **Gēg-ul-* (ср. лит. *Gegūlė*,

река), **Gieg-al-* (ср. лит. *Pa-giegala, Gieglaitis* < **Giegalaitis*), особенно **Gieg-* / **Geg-* & *-il-* / *-el-*).

Кунава, в басс. Угры. ГБО 39, вар. — *Кунавка, Куновка*. — Ср. также *Кунавка* (ГБО 46), *Куней* (ГБО 21, 64, 65, 146, 152), *Кунец Б.* (ГБО 65) и др. — Среди возможных балт. соответствий — лит. *Kunà, Kūnà, Kūnià, Kūnas, Kunēlipis, Kūnupis, Kūnėlė, Kūniā-balis, Kunia-raistis* (LUEV 83; LHEŽ 172); лтш. *Kuņa pl., Kuņas-aste pl., Kuņas-bedre, Kuņas-kalns, Kuņas-purvs, Kuņas-valks, Kuņas-mežs, Kuņu-dīķis, Kuņaiši, Kuņenes pl., Kuņiņas pl.* и др. (LV I, 2, 175–176), но и *Kūņ-уре* (I, 2, 189); м. б., прусск. *Kunyan*, 1325, *Kunayn*, позже — *Koppene* (APON 76), скорее всё-таки из немецкого. Вероятно, этот круг примеров разнороден по происхождению, и поэтому говорить об их этимологии с должной надежностью затруднительно; тем не менее наиболее естественной выглядела бы связь с лит. *kupė* 'болото', 'трясина', 'зыбь'. — {**Kup-*}.

Дряголовка, в басс. Угры. ГБО 39, тут же дер. *Дряголовка*. — Ср. *Дрягинской* (ГБО 60). — Похоже на слав. «переделку» балт. источника. Наиболее вероятны его варианты — из балт. *Drėg-* (: лит. *drėgnas* 'сырой', 'влажный' /: *drėgti* 'становиться сырым, влажным', лтш. *drėgns, drėgs* и т. п.), ср. лтш. *Dregi*, особенно *Dregėli* (LV I, 1, 224); лтг. *Dregėli, Дрегели, Drėgėli* (PN Latg. 109) или из балт. *Dirg-*, которое может быть элементом того же апофонического комплекса (ср. *dirgti* 'мокнуть', 'увлажняться' /: *drėgnas, drėgti* /, но и 'распускаться', ср. *dirginti* и др.). В последнем случае ср. лит. *Dirgalis, Dirgėlai, Dirgalonys* (LATSŽ 62); прусск. *Dirgowithe*, 1305 (APON 28). — Ср. днепр. *Дрегонка, Дригуня* (но и *Дорогонка, Дороганка, Дорожанка, Дерезна, Дерезенка* и т. п.), см. ЛАВП 183, 184, 185. — {**Dreg-al-* / *-el-*, **Dirg-al-* / *-el-* ?}.

Толжа л. р. Карытки, в басс. Угры. ГБО 39. — Неясно *Толша, Толшня* (ГБО 142, 211). — Еще Фасмер Beitr. z. hist. Völkerk. OE I, s. v. объяснял этот гидроним из **Тължа* < лит. *Tilžė*, приток Немана; ср. также *Tilžytė, Tilžutė, Tilžėlė, Tilžintė, Tilžinta* (LUEV 173; Liet. hydr. dar. 61, 115, 170, 179, 210; LHEŽ 345); лтш. *Tilža* (Latv. UN 4, 36); лтг. *Tilža, Tilžas, Тильжа, Тилженик, Тылженики, Тылжа, Tylža; Tilžupite, Tilžbērzeni* и др. (PN Latg. 519), к лит. *tilžus* 'размокший', 'размякший' : *tilžti* 'мокнуть', 'размякать'. — {**Tilža-*}.

Менка, п. р. Карытки. ГБО 39, вар. — *Менца*; здесь же дер. *Менка*. — См. Балт. элем. I, 162.

Сопма, п. р. Карытки. ГБО 40. — Ср. *Сопака* (ГБО 89). — Неясно. В балт. перспективе могли бы быть обсуждены два ва-

рианта — **Sup-in-a* (> **Съпна* > *Сопма*) и **Sap-in-a* (> **Сопна* > *Сопма*). К первому ср. лтш. *Supe, Supenka, Супенка* (Latv. UN 4, 26); лтг. *Supe, Supenka, Supinka, Супинка* (Latv. UN 4, 26); лтш. *Supe, Supenka, Supinka, Супинка, Supāni, Supēni, Supāni уре, Супаны* (PN Latg. 495); лит. *Supūnė, Supóji* (LUEV 157; LHEŽ 320) и под.; предполагается связь с лит. *sūpti* 'качать', 'колыхать', 'волновать', *sūpytis* и под. К второму варианту ср. прусск. *Sapoten*, 1402–1408; *Sopoythen*, 1413 (APON 151); лтш. *Sapa* (Latv. UN 4, 6), лтг. *Sapiņas ez.* (: **Sop-yn-*) и др. (PN Latg. 443). Разумеется, могут предлагаться и иные объяснения.

Никота, п. р. Карытки. ГБО 40, тут же *Никиша* [*Никись-ма?*]. — Возможно, к слав. корню *ник-* (о «никнущих», хиреющих, исчезающих речках), ср. в Поочье и за его пределами частые *Понивка, Пониковка, Поникушка, Пониковец, Поникуша* и т. п. Но нельзя исключить в качестве источника и балт. *nik-* с тем же значением; ср. лит. *Nykà, Nykùtė, Nỹkis, Nìkis, Nikỹs; Nikājė, Nikājis, Nikājas, Nikājus, Nikaja* (LUEV 110; Liet. hydr. dar. 58, 64, 80, 81, 209; LHEŽ 230); лтш. *Nica, Nice, Nicawa* (LV I, 2, 480–481); прусск. *Nysape*, 1336; *Nicappen*, 1336 (APON 108: *nik-* & *ape*); к лит. *nỹkti* 'уменьшаться', 'слабеть', лтш. *nīkt*. — {**Nik-ata* или **Nik-uta* > **Никъта* > *Никота*}.

Истра, в басс. Карытки. ГБО 40. — Тут же — *Истринские постоянные дворики*. — Ср. *Истра, Б. Истра* (ГБО 106), *М. Истра* (ГБО 107), *Истрица, Б. Истрица, М. Истрица* (ГБО 106, 107), *Истрец М., Истрца М.* (ГБО 107). — Несомненный балтизм. Ср. лтш. *Istra*, река и озеро (LV I, 1, 368; Latv. UN 1, 73); лтг. *Istra, Istras c.; Jistra; Истра, Истрица* (PN Latg. 171); лит. *Įsrà, Įstrà, Įsrutis, Isrutis, Istras; Ystra, Ystras* (LUEV 58; Liet. hydr. dar. 210; LHEŽ 131–132); прусск. *Inster, Instrud, Instrut, 1340, Inster-pisken*, 1400 и др. — К **in-* & **ser-* (**str-*). Ср. RR I, 503–504; III, 514, 525–526; Пр. яз. III, 51–52; LHEŽ 131–132 и др. — {**In-stra*}.

Вобжа, р. в басс. Никоты. ГБО 40. — Ср. *Вопша, Вопшинской* в нижнем Поочье (ГБО 248, 264). — Восходит, видимо, к балт. названию «осиновой» реки, ср. прусск. *abse*, лит. *āpušė, ēpušė*, лтш. *apse*. Ср. прусск. *Absowe*, 1263; *Absmedie*, 1359; *Abswangen*, 1419; *Abiswange*, ок. 1420; *Apuswangen*, 1425, позже — *Ab-schwangen, Absynuken*, 1378 (APON 7); лит. *Āpsė, Apsuonà, Ap-singis, Apušė, Āpušis* и под. (LUEV 7; Liet. hydr. dar. 30, 155, 168, 204, 207; LHEŽ 45–46); лтш. *Apsa, Opsas-ēzers, Apse, Apšu-dīķis, Apšu-lāma, Apšu-leja pl., Apšumežs, Apšu-plava, Apšu-purviņš, Apšupe, Apšupis; Apsene pl., Apsenes-dīķis, Apsenica pl., Apsite pl.,*

Appsīšu-upe и др. (LV I, 1, 38–41; Latv. UN 1, 16); лтг. *Apsas*, *Apses*, *Apsīši*, *Apsītes*, *Apsīņas*, *Apsene*, *Апсиньш*, *Apša*, *Apši*, *Ашша*, *Анша*, *Apšina*, *Apšinica*, *Apšiniki* и др. (PN Latg. 19–20); куршск. *Abschallen*, 1582–1583; *Apsen*, 1355–1362; *Absenwalke*, 1434; *Appasde*, 1424 и др. (KF 73, 78–79); днепр. *Обиша* (: *Обиша* в басс. Зап. Двины), см. ЛАВП 199, ср. также RR I, 415; *Spaw* 1932, 656. Возможно, сюда же относится и лит. *Abistà*, см. выше *Вобста*. Это название представляется существенным в том смысле, что оно объясняет сохранение *b* в ряде названий перед глухим согласным (ср. прусск. *Absove*, куршск. *Abchallen* и т. п.) и причины этого сохранения (наличие гласного, который разъединял это *b* и последующий глухой согласный), а также позволяет допускать «фонетичность» таких вариантов, как прусск. *Abiswange* наряду с *Abswangen*. Поэтому целесообразно считаться с двумя вариантами корневого согласного и с тремя вариантами вокализма (*u*, *i*, *#*), откуда — **Abis-*, **Abus-*, **Abs-* и **Apus-*, *Aps-*. Поэтому *Вобжа* может скорее всего объясняться из **Abis-* > **Обыш-* > *Вобжа* (остается добавить, что наряду с элементом *-s-* реально засвидетельствован и *-š-*, ср. литовские примеры, после *i* и *u*).

Молотка, п. р. Никоты. ГБО 40; вар. — *Молодка*, *Молотка*, ср. тут же — селцо *Молотка*, *Молота*, *Слободка Молодка*. — Выбор наиболее достоверного с исторической точки зрения варианта затруднен, так как при любом решении приходится считаться с «народно-этимологическими» операциями. В случае приоритета варианта *Молодка* (ср. в Поочье *Молодня*, *Молодняна*, *Молодонь*, *Молодильня*, *Молоденка*, *Молоделка* и т. п.) существен учет таких балт. фактов, как лит. *Małdupis*, *Małdžiupis*, *Maldēnis* (LUEV 97; Liet. hidr. dar. 133; LHEŽ 202); *Maldeikiai*, *Maldėnai*, *Maldėniai*, *Maldūčiai*, *Maldūnai*, *Maldžiūnai*, *Maldiniškis* (LATSŽ 168); лтг. *Maldupe*, *Maldupite*, *Maldugunu upe*; *Małdi*, *Mālda-pūrs*, *Maldu-pļava* (Latv. UN 2, 51; LV I, 2, 373); прусск. *Maldenekaym*, 1423 (APON 93); висл. *Maldanin*, *Mal-danei(n)en See* (HW 477; Słown. nazw Mazur. II, 284) и др. Согласно Ванагасу, к лит. *małdas* 'камыш', 'тростник'. Если аутентична форма с *-m-*, уместна проверка соотношения *Молотка*, *Молота* с лит. *Māltupis*, *Móltupis* (LUEV 97; LHEŽ 203); лтш. *Mālda*, *Māltupite*, *Māltas-ēzers*, *Māltani*, *Māltēni*, *Maltenieki*; *Māltav-upe*, *Māltaves-pļava* и под. (LV I, 2, 375; Latv. UN 2, 51–52); лтг. *Malta*, *Мальта*, *Maltečka*; *Māltuve*, *Móltouniki*, *Мальтовники* (PN Latg. 307, 325); прусск. *Molteyn*, 1374–1379; *Malteinen*, 1384; *Multen*, 1419, позже — *Molthainen* (APON 100); мазур. *Molteyn*, *Moltin*, 1391 и др. (Słown. nazw. Mazur. II, 107, 146,

173); висл. *Moltin* (HW 499). Возможно, к лит. *mālti*, 'молоть', лтш. *mālt*, слав. **molti*. — {**Mald-*, **Malt-*}.

Сежа, л. р. Оки. ГБО 40, также *Сежа* в басс. Сежи. — Ср. *Сежа*, *Сежка Сух.* (ГБО 71), *Сежиловка* (ГБО 44) — Неясно. — В слав. перспективе предполагался бы источник в виде **Sed-ia* или **Seg-ia* (ср. Б.-сл. сб. 1972, 224), остающийся без надежной интерпретации. За неимением лучшего напрашивается сопоставление с днепр. *Сенжа* (ЛАВП 157, 207, 240), которое, однако, нуждается в иной этимологической трактовке, нежели предложенная ЛАВП 207. Если настаивать на связи *Сежа* и *Сенжа*, то в *Сежа* необходимо признать неорганическое развитие вокализма. Само название *Сенжа* на и.-евр. горизонте можно было бы связать или с **sengh-* 'падать', 'опускаться', 'убывать' (Рок. 1, 906) и конкретнее предполагать развитие **Seng-ia* > *Сенжа* (> *Сежа*) [семантическая мотивировка названий рек подобного типа принадлежит к числу обычных], или с **sengh-* 'петь' (Рок. 1, 906–907), ср. готск. *siggwan*, др.-исл. *syngua*, др.-англ., др.-сакс., др.-в.-нем. *singan*, *singen* и т. п. Слабая точка этих сопоставлений — отсутствие надежных балт. или слав. отражений этих и.-евр. корней. Впрочем, можно предложить в качестве рефлекса последнего из них прусск. *singuris* 'щегол', сопоставляемое с лтш. *žiguris* 'воробей' с неясным *ž*, очевидно, ономастического происхождения. В этом слове *-ur-* является суффиксом (ср. лит. *Ind-urà* : *Indus*; *Lung-uris* : *lūngis*, *lunguotī*; *Dub-ob-ūris* : *duobė* и т. п., см. Liet. hidr. dar. 207), а *sing-* оказывается корнем, обозначающим отмеченную звукопроизводительную деятельность, которая особенно характерна именно для щегла, ср. словен. *ščēgljȃc* 'щегол': *ščēgljȃti* 'щебетать', чеш. *stehlík* 'щегол': *štěhovati* 'щебетать' и т. п. (ср. возможное соотношение щегол с глаголом *ского́лѣть*, *скоготáть*). В этом контексте стоит упомянуть прусск. «щегловую» топонимику — *Singoren*, 1299; *Singurbrast*, 1343, букв. — «щегловый брод» (APON 157), ср. пом. пропр. *Singor* (APON 92). «Щегловые» реки есть и в Поочье, ср. *Щеглов*, *Щегловка*, *Щегловский*, *Щеглятьевка* (ГБО 67, 74, 83, 98). Все это, разумеется, не выходит за пределы гипотетического рекогносцирования. — {**Senža* ?}.

Осма, р. в басс. Сежи. ГБО 40. — Ср. также *Осьма*, *Восма*, *Восьма* (ГБО 144), *Осменской*, *Восменской*, *Восминской*, *Восемской* (ГБО 144, 145), возможно, *Осьмушной* (ГБО 33), *Османовка* (ГБО 98, 156). Несомненный гидронимический балтизм, отмеченный ранее и для Верхнего Поднепровья, ср. *Осьма*, *Восьма* (ЛАВП 165, 181, 200) и для Подмоскovie — *Восма*, л. п. Безпу-

ты (Катал. Моск. 1503), см. Б.-сл. сб. 1972, 255, и для басс. р. Великой (Осмониха), см. Гидр. СЗ 194. Ср. лит. *Ašmenà, Ašmenų upėlis* (Liet. hidr. dar. 59, 131, 145; LHEŽ 50); лтш. *Asmenų-ęžers, Asmenite, Asmenupite* (LV I, 1, 44; Latv. UN 1, 18); лтг. *Asmeni* (PN Latg. 23); м. б., куршск. *Assme*, 1334 (KF 82). Этот круг примеров должен быть расширен за счет лит. *Ašmonių upėlis* (LUEV 8), лтш. *Asmaņi* (характерно, что *Asmenupite* «iztek no Asmaņa ez.». Latv. UN 1, 18), м. б., окск. *Османовка*. Характерно, что в самом ближайшем соседстве с Осмой находится Каменка (ГБО 40), не говоря об особом сгущении «каменных» рек именно в этом «микроареале», ср. ГБО 39–46. — {**Asma*, **Asmen*-, **Asmaņ*-}.

Добрянка, л. р. Сержи. ГБО 40. — См. выше Добренка, Добрынка, Добрынка и др.

Веля, р. в басс. Сержи. ГБО 40. — См. выше Велья — Балт. элем. II, 173, 174, 258–259.

Воря, л. р. Угры. ГБО 40. — Ср. Воря (ГБО 198), Воря (ГБО 40), Вора (ГБО 198). — Как балтизм отмечены днепр. Вора, Ворож, Варик, Варка, Варя (ЛВЛП 178, 181) и подмоск. Воря (Катал. Моск. 1575, 1805), см. Б.-сл. сб. 1972, 256. — Ср. лит. *Vārė, Vārės ež., Vārius upė, Varėlis, Varėnė, Varėnà, Varenūkas, Variekà, Varikėlis, Varinė, Varuōnė, Veruōnė, Vārupis, Varupė, Varupelis; Varai, Varėlės, Varėliai, Varėlis* и др. (LUEV 185, 188; Liet. hidr. dar. 121, 123, 129, 130, 134, 163, 194, 197, 205; LHEŽ 362–363); лтш. *Varite, Vaņa-purvs* (Latv. UN 4, 45; LVK); куршск. *Waren*, 1334; *Warynge*, 1462 (KF 178, 179) и др.; ср. лит. *Vorupė, Voryčià* (LUEV 200) как возможный резерв, см. LHEŽ 363 (здесь же и попытка этимологического истолкования балт. названий). — {**Var-ia*}.

Добрянка, в басс. Сежи. ГБО 40, в соседстве с другой речкой этого названия в том же бассейне. — См. выше.

Ворька, л. р. Вори. ГБО 40. — См. Воря. — {**Var-ik*-, ср. днепр. *Варик*, лит. *Variekà* и т. п.}.

Волей, руч. в басс. Ворьки. ГБО 40. — Неясно. Ср., однако, балт. названия с корнем *Val-*: лит. *Valinė, Vāl-iupis, Valpė, Vālpis, Valų upėlis, Vāl-upis (Vāl-upis), Val-upys* (LUEV 185; LHEŽ 361: из пом. propr. *Valà, Vālius* и под.?). лтш. *Valupite* (Latv. UN 4, 44); лтг. *Valaiņi, Валејни* (PN Latg. 543); куршск. *ad rivulum dictum Wale*, 1362; *in rivum Wale*, 1390 (KF 177–178); лит. *Vālpis* при *Vāl-iupis* выдвигает проблему интерпретации прусск. *Walpis*, река, 1354 (APON 193, с иной трактовкой). — {**Val-e(j)*-.}.

Апочка, п. р. Ворьки. ГБО 40. — Ср. Апочка (ГБО 82, 131, 179), Апочь (ГБО 131), Апочской (ГБО 131), Апочинка (ГБО 85,

99), Апочинские (ГБО 85), Апошня (ГБО 86); Опочка (ГБО 82, 131), Опоченка (ГБО 82, 85), Опочинка (ГБО 83, 99), Опочинской (ГБО 131), Опочня (ГБО 89), Опока (ГБО 82, 89, 99, 118); ср. Опочинка в Подмоскowie (Катал. Моск. 1345). — Наряду с возможностью истолкования этих названий как славянских, нельзя не считаться с допустимостью балтийских интерпретаций, как это было сделано в связи с днепр. Опочка, ср. Апелка (ЛВЛП 176, 199), и, возможно, с другими гидронимами, в которых скрыто балт. название реки (лит. *ūrė*, лтш. *ure*, прусск. *ape*), ср. Речица (ГБО 40) в ближайшем соседстве. «Речные» названия балт. рек хорошо известны. — Разумеется, возможны и другие интерпретации (ср. Пока, Почь и под.). — {**Ap*-.}.

Вырьевка, р. в басс. Потаповки. ГБО 40, тут же — дер. Вырьевка, Вырья, ср. Вырьевка, р. (ГБО 230). — Сюда же Выра, Выра М., Выра Гостунская, Вырка, Вырка Б., Вырка М. (ГБО 28–29). — См. Балт. элем. I, 174, 175.

Полодь, л. р. Угры. ГБО 40. — См. Полодь (ГБО 21), Неполодь, Неполодное, Неполодский (ГБО 21, 22), балт. элем. I, 167.

Соматенка, р. в басс. Полоди. ГБО 40. — Ср. Саматик (ГБО 244)? — Неясно. — Оправданы поиски балт. источника. Один из вариантов, отсылающий к «моховой» мотивировке гидронима, которая могла бы быть поддержана многочисленными здесь «м(о)ховыми», «мшаными» и под. названиями, — связь с лит. *sam(an)-*, относящимся именно к «моховой» теме, ср. *samėti* 'обомшеть', 'покрываться мхом', *samanóti, sāmanoti* : *sāmana, sāmanos* 'мох' (к этимологии см. LEW 761). В таком случае ср. лит. *Sāmė, Sāmis, Samavà, Samáuika, Samāvas ež.*, но и *Samānė, Samanėlis, Samaninė, Samaninis, Samanyno ēžeras, Samānis, Samanių ēžeras, Samānius, Samanūpis* (LUEV 141–142; Liet. hidr. dar. 63, 66, 91, 102, 103, 126, 157, 181, 220, 227, 268; LHEŽ 289–290); прусск. *Samnicz*, ручей, 1321 (APON 150: из **Samanits*? — к лит. *sāmanos* с суфф. *-it-*, ср. лит. *Samanytė*); *Samelauken*, ок. 1400; *Sam-lawken, Somelauke*, 1303 /?/ (APON 168: к *same* 'земля'); лтг. *Samaniški, Самонишки, Самунишки, Саманова; Samėpi, Саме-ны; м. б., Somi, Sami, Soms*, озеро (PN Latg. 442–443, 471). В контексте связи *sam-* и *kam-* (LEW 761) существенным может оказаться прусск. *katato* 'фенхель', род укропа (при лит. *kiminai* и балт. *Kim-* в гидро- и топонимии, о «моховых» объектах), см. Пр. яз. IV, 365–367). В этом случае *katato* оказывается в известной мере параллельным образованием к **Sam-at*, к которому могло бы восходить Соматенка (о *katato* см. Пр. яз. IV, 187–189). — {**Sam-at-in/-en*-.}.

Кочеса, р. в басс. Полоди. ГБО 40. — Учитывая суфф. *-es-*, характеризующий довольно значительную и при этом архаичную группу балт. гидронимов (ср. *Brad-esà, Gub-esà, Lank-esà, Lauk-esà, Pel-esà, Raud-esà* и т. п., см. Liet. hydr. dar. 136–137, а также днепровские гидронимические балтизмы, см. ЛАВП 152–153, 155–156), целесообразно и в окск. *Кочеса* видеть балт. наследие. Несмотря на архаичность словообразовательного типа *-es-*, возникает соблазн увидеть в этом гидрониме «кошачью» тему (ср. окск. *Кошка, Кошкин, Кошкинской, Котов, Котовское, Котовской* и под.), но в балт. исполнении. В этом отношении ближайший круг параллелей представлен в латышской гидронимии — *Kaķ-aviotis, Kaķ-ezers, Kaķ-upe, Kaķ-upīte*, ср. *Kaķ-plāva, Kaķ-uīga, Kaķ-piōrs; Kaķu-aka, Kaķu-bedre, Kaķu-dīķis, Kaķu-ezers, Kaķu-leja pl., Kaķu-plāva, Kaķu-plāviņa, Kaķu-purvs, Kaķena-purvs, Kaķenu-bedre, Kaķenes-leja, Kaķenes-purvs; nō и Kaķis, Kaķi; Kaķēni, Kaķine, Kaķici, Kaķite, Kaķiša-kruogs, Kaķiš-ezers, Kaķiš-ciems* и т. д. (LV I, 2, 8–11; Latv. UN 2, 10); лтг. *Kaķeni, Kaķiši, Kaķ-puriņš; Kač-pūreņš, Kačupe, Качупе, Качупинка, Kača-tēce, Kača-plāva* (PN Latg. 189–191) и др. В этом ряду лит. *Kaķ-upis* (LUEV 65; LHEŽ 142) выглядит довольно странным при всей «формальной соответствии» приведенным формам — тем более, что «кошачьи» названия представлены иным рядом — *Katinēlis, Katin-upis, Katin-upēlis, Kātu-upis, Kāt-ežeris* и т. п.; *Kač-upys, Kač-upis, Kač-iupė* и т. п. (LUEV 65, 70; LHEŽ 140–141, 149–150). Мягкость *ķ* в лтш. *kaķis* хорошо объясняло бы ч в окск. *Кочеса*. Прусские примеры, восходящие к *catto* 'кошка', см. Пр. яз. III, 266–269; о *catto* — там же, 269–273. Обращает на себя внимание разнообразие словообразовательных моделей при корне **kat-* в прусских местных названиях и в пом. прогг. — Менее вероятна связь *Кочеса* с вост.-балт. гидронимами с долгим вокализмом корня типа лит. *Kōkė*, лтш. *Kāķis, Kāķu-dīķis, Kāķurji, Kāķenes*, ср. и прусск. *Koken* (LHEŽ 161–162). Наконец, стоит обратить внимание на днепр. *Кокес* на левобережье Десны (вар. — *Косось*), см. ЛАВП 191, где этот гидроним сопоставляется с прусск. *Kuke* (: *sawx* 'чёрт'). Во всяком случае «внешне» именно *Кок-ес* : *Коч-еса* образуют ближайшую параллель. — В целом далеко от ясности. — *{*Kokesa}*.

Саполенка, р. в басс. Полоди. ГБО 40. — Ср. *Сапаенка* (ГБО 93), *Сапов* (ГБО 77), *Сапака* (ГБО 89), *Сопотов* (ГБО 133). — Вероятно, балтизм, объясняемый из лит. *sāp-al-iōti* 'болтать', 'нести вздор', 'бредить', *sāp-al-ioti, sapālius* 'болтун', 'пустомеля', *sapāila, sāpalas, sapaliōkas, sapaliōnė* и т. п. (LKŽ 12, 141–142;

LEW 762). Этот корень, значение которого определяет акустический эффект течения реки, видимо, присутствует как в некоторых гидронимах (ср. прусск. *Sapoten*, 1402–1408. APON 151; м. б., лтш. *Sapa*. Latv. UN 4, 6; м. б., *Sapātiškės*. LATSŽ 272, *Sapīškis*. LUEV 142), так и в личных именах (прусск. *Sapelle*, 1299. APN 90: *Sap-el-* при **Sap-al-* в *Саполенка*). — *{*Sap-al-in-/-en-}*.

Кзапня, р. в басс. Полоди. ГБО 40. — Учитывая *Кза* (ГБО 210), целесообразно выделить элемент *-ап-* (ня). В *-ап-* допустимо видеть балт. название реки, ср. прусск. *ape*. Названия с элементом *ар-* предполагаются с большим или меньшим вероятием для днепр. *Апелка, Напопа, Описна, Опочка, Вонь* и др. (ср. ЛАВП 171, 176, 197, 199 и др.). При допущении балт. элемента во втором элементе гидронима *Кзапня* уместно проверить и первый элемент *Кз-*, который, судя по всему, восходит к **Гз- < *Гъз- < *Guž-* или **Guz-* (при учете мены *ž : z*, отмеченной для этой и соседней с нею территорий). В этом случае анлаутная группа *Гз-/Гж-*, вероятно, должна объясняться так же, как в *Гжать* (ср. *Агжелка, Гжелка, Гжелька, Гжолка, Гжунь* и др.), о чем см. ЛАВП 14, 175, 182; LKK II, 1959, s. v. *Гжать*, где эти названия выводятся из балт. (не вполне ясно *Гза*, приток Колокши около Юрьева-Польского, ср. на рѣцѣ *Гзѣ*. Тверск. летоп., 1223 г.: **Гъза < *Guz-*?). Другое дело — точный балт. источник их. Одна из возможностей выбора — балт. **gud-(i)-el-*, ср. лит. *Gūdupis* (ср. *Gūdupis*), *Gūdupelis, Gudēlupis* [**gud- & *up-* при **gud- & *ap-* в *Кзапня* при предлагаемой трактовке], *Gudinių upėlis, Gudiniškių upėlis, Gudėlių ežeras, Gudžionių ežeras, Gūdežeris, Gūdgrabė, Gūdintakis, Gudmėšla, Gūdravis, Gūdas, Gudinis* (LUEV 54; Liet. hydr. dar. 49, 115, 122, 129, 163, 188, 238, 243, 261, 267; LHEŽ 125–126); лтш. *Gudas, Gude, Gudi, Gudu-purvs; Guddel*, 1811, *Gudeliški, Gudėli, Gudėli, Gudenieki; Gudnieki, Gudėni, Gudiņi, Gudiņi, Gudīškas* (LV I, 1, 336–337); лтг. *Gudėli, Guduļi, Гудули* (PN Latg. 160); куршск. *Gudden*, 1386 (KF 106); прусск. *Gudeniten*, 1393; *Gudeiten; Gudniten*, 1424; *Gudicus*, 1342; *Gudynyken*, 1409; *Gudenykin*, 1411–1419 (APON 47). Об истолковании значения элемента *gud-* в этих названиях ср. LHEŽ 125–126 (остается добавить, что неясности остаются пока в силе). — Другая возможность выбора — балт. **guž-/guz-*, ср. лит. *Gužų ežeras, Gužupėlis* [**guž- & *up-* при **gz- & *ap-* в *Кзапня*], *Gužupys*, (LUEV 55; Liet. hydr. dar. 130, 219, 261; LUEV 128); лтш. *Guza, Guzas, Guzanī, Guziņi* (LV I, 2, 340); лтг. *Gužas, Guži, Guzi, Гузы, Гузова; Guzinki, Guzenki, Гузенка, Гузенки* (PN Latg. 162). Значение элемента *guž-/guz-* в этих случаях определяется более чем вероятной свя-

зью с лит. *gūžas* 'аист'. В таком случае *Кзапня* должна была бы толковаться как «аистовая» река. Менее вероятен третий вариант — балт. **guḡ-* & **up-* [при **gz-* & **ap-* в *Кзапня*], ср. лтш. *Gugu-sils*, *Guḡenieki* (LV I, 1, 337, лит. *Gugiaĩ* (LATSŽ 95) и т. п. — {**Gud-ap-in-*, **Guḡ(z)-ap-in-*).

Истра, л. р. Амутенки. ГБО 40. — См. выше.

Желонья, р. в басс. Истры. ГБО 40; тут же — Желаненка, р. и Желонья, погост. — Ср. также Желанейка (ГБО 33, 44). — См. Желанейка. Балт. элем. II, 58–59.

Колтянка, р. в басс. Истры. ГБО 40. — М. б., сюда же Колоча, Колочи (ГБО 112), Колочь (ГБО 98, 112), Колочка (ГБО 211); менее ясны Колчи (ГБО 233), Колчин (ГБО 64), Колчев (ГБО 117), Колчевка (ГБО 156); Калчи (ГБО 173) и др. — Вероятный балтизм. — Ср. лтш. *Kaltene*, *Kaltenica* pl., *Kaltenieki*, *Kaltiķi*, *Kaltiķ-ežers*, *Kalte*, *Kaltas* (LV i, 2, 26); лтг. *Kalti*, *Калтинки* (PN Latg. 194); куршск. *Calten*, 1253; *Kalten*, 1503; *Calten*, 1290; *Kaltewalke*, 1350 (KF 109); лит. *Kaltānis*, *Kaltis*, *Kaltupis*, *Kalčiā*, *Kalčiū ēžeras*, *Kaltokupis* (LUEV 65, 66; LHEŽ 143–144); прусск. *Caltwange*, 1419 позже — *Kaltwangen* (APON 54). Сюда же — Колоча, п. п. Москвы, см. Б.-сл. сб. 1972, 245 (здесь же указывается альтернативный вариант — из **Kalk-*, ср. лтш. *Kalka*, наревск. *Kalk*. HW 494/?/). Предлагается сравнивать эти названия с обозначением песчаного места в глубоком озере, где могут плавать лошади и где рыбаки расстилают свои сети — лтш. *kalte* (LV I, 2, 26), к *kālst* 'сушить'. — {**Kalt-en-*}.

Цеделка, р. в басс. Истры. ГБО 40, вар. — Цыдель; тут же — Б. Цыдель, л. р. Угры (ГБО 40) и Меньшая Цыделка (ГБО 40). — Несомненный балтизм. Ср. лтш. *Ciduļupe*, *Ciduļi* (LV I, 1, 165; ср. также *Ķide*, *Ķidēni*, *Ķid-sala*, в связи с которыми обсуждается вопрос о ливском влиянии, ср. ливск. *kid/ūd* 'рыбьи кишки' или эст. *Kide-maa*; *Kidurga*. Latv. leks. attist. 185; ср. также *Kiddul*, см. *Ciduļi*. I, 2, 218); лит. *Kidul-upis*, м. б., *Kidė*, *Kidėlė*, *Kid-a-raistis*, *Kidiškės*, *Kiduliaĩ* и др. (LUEV 74; Liet. hidr. dar. 117, 243; LHEŽ 156; LATSŽ 133); днепр. *Кидель* (ЛДВП 190). О сближении Цыдель с лтш. *Ciduļupe*, лит. *Kiduliaĩ* см. SPAW 1934, 363). Следует, однако, помнить, что при бесспорности балт. связей гидронима Цыделка сами балт. факты нуждаются в более строгой дифференциации (в частности, ряд *Kid*-названий объясняется из личных имен). — {**Kid-el-*}.

Б. Цедель, л. р. Истры. ГБО 40. — См. Цыделка.

Меньшая Цыделка, р. в басс. Б. Цыдели, ГБО 40. — См. Цыделка.

Сволонка, р. в басс. Баберки. ГБО 40. — Возможный балтизм. Ср. лит. *Svalē*, *Svaliā*, *Svāliškis*, *Svōlis* (LUEV 158; Liet. hidr. dar. 177; LHEŽ 322–323); прусск. *Swolow*, река, 1351–1382 (APON 180: к лтш. *svals* 'чад', ср. *svelt*). Наряду с *a*-вокализмом отмечены и названия с нулевым вокализмом, ср. лит. *Svilainė*, *Svilynas* (в связи с Сволонка существен элемент -n-), *Svilė*, *Svilė*, *Svylā*, *Svilaitė*, *Sviltūvės*, *Svil-ravis*, *Svil-balė*, *Svil-a-balis* и др.). К «чадным» речкам Поочья ср. Чада, Чадна, Чадной, Чадовка, Чадин и др. (ГБО 93, 130, 190, 229, 252). Суфф. -an- в балт. гидронимии редок (ср. *Kalt-ānis*: *Kaltis*, *Kam-anys*, *Siem-anys*. Liet. hidr. dar. 92); существенно, однако, что отмечен гибридный балто-слав. суфф. -an-ka (ср. лит. *Berž-ānka*, *Babr-ānka*, *Bālv-an-ka*: *Bālvīs* и под.). — {**Sval-an-*}.

Чалька (Чалка), п. р. Угры. ГБО 41, здесь же — Черная Чалка, село Чаль, Белая Чалка (ГБО 41). — Ср. также Чалка (ГБО 105, 130). — Учитывая распределение Чал-гидронимов и изолированность русск. глагола *чалить* в слав. кругу (как и ненадежность тюркской этимологии этого слова), уместно хотя бы в самом общем виде обозначить возможный балт. резерв. Естественнее всего он концентрировался бы вокруг **Kēl-* (> Чал- для ранних случаев аккомодации; > Кел- — для более поздних). Этот элемент, видимо, можно связывать с лит. *kēlti* 'поднимать', 'переправлять' и т. п., *kilti* 'подниматься', 'повышаться' (в частности, об уровне воды в реках), 'возникать', *kilnóti* 'передвигать' и т. п., сюда же *kēlias* 'дорога' (ср. нем. *Weg*: *be-wegen*), *kelnas* 'челн', *kálnas* 'гора' и под. (см. LEW 237–238), лтш. *celt*, *cilt*, лат. *celsus* (< **keld-tos*), -*cellere* и т. п. Возможно, именно этот корень присутствует в лит. *Kēle*, *Keļ-ežeris* (LUEV 71; LHEŽ 151); лтш. *Cēlis*, *Cēļēn-ežers*, *Cēliša-kalns* (LV I, 1, 163); прусск. *Ke-lincz*, ручей, 1363; *Kellionyn*, 1419; *Killionyn*, 1426; *Kellionithen*, 1425; *Kellythen*, 1419; *Kellegarben*, 1411–1319 и под. APON 60: некоторые этимологические объяснения не вполне убедительны; ср. Пр. яз. III, 305). — В этом контексте вызывают интерес днепровские гидронимы Чолкна, вар. — Чолна; Аткильня (ЛДВП 176, 212–213), возможно, отсылающие к идее источника, начала (**Къл-н* < **Kil-n-*), ср. окск. *Келенка* (ГБО 105, 138, ср. *Келенской*), о которой см. Б.-сл. сб. 1972, 240–241, — {**Kēl-*}.

Колучня, р. в басс. Угры. ГБО 41; вар. — Получня; здесь же — дер. Колуча. — Скорее всего балтизм: или преобразование того же источника, который лежит выше, или отражение чего-то вроде **Kal-ut-(i)-*, м. б., и **Kal-uk-(i)-*, ср. прусск. *Kalckstein*, 1285, позже — *Kalkstein*; *Kalxte*, лес, 1460 (APON

54). К корню *Kal-* ср. лит. *Kal-ùpė, Kāl-upis* (LUEV 66; LHEŽ 144); лтш. *Kalupe, Kalups, Kalupa-ēzers, Kalupka* (LV I, 2, 26; Latv. UN 2, 11–12); лтг. *Kalups, Kolups, Kalupes c., Kalupa ez., Kolupka, Kalupka, Колупница, Kolupie* и т. п. (PN Latg. 193, 221); м.б., куршск. *Kalaten, Calaten*, 1253; *Kaletenn*, 1560; *Khalen*, 1551; *dorp Calitzen*, 1495 (KF 108); ср. также прусск. *Kalou*, 1400; *Kalyen*, 1419; *Calis*, 1303 (APON 54, с разными объяснениями)? Во всяком случае выбор определенного источника пока затруднителен.

Медынка, ручей в басс. Колучни (Получни). ГБО 41. — Ср. *Медынь, Медынка, Медынской* (ГБО 43, 46), *Медвенка, Медвенской* (ГБО 32, 46, 80, 112, 182), *Медуничной, Медунишной* (ГБО 112), *Медуха* (ГБО 95), м. б., *Меденка* (ГБО 110) и некоторые другие примеры. О *Меденка* в Подмоскovie (Катал. Моск. 602) и др. см. Б.-сл. сб. 1972, 243. — Естественно предположение о связи с «медовой» темой и со слав. источником. Вместе с тем нужно отметить, что форма **Med-ūn-* равно относится и к слав. и балт. языковому слою (ср., с одной стороны, русск. *медыня* [Как гулял в саду Иван князь... Подкосил медыню сладкую], ср. *медынка* 'шмель'. СРНГ 18, 75, а с другой, лит. *medūnas* 'любитель меда', *medūninis* 'сладкий', 'медового вкуса'. О суфф. *-ūn-* /-ын- см. Liet. hidr. dar. 202–203; ЛАВП 112, 119. В ареальном аспекте существенно, что *Медынь, Медынка* примыкает к зоне концентрации гидронимов на *-ын-* в басс. Сожа, который является местом наиболее густого скопления балтизмов, хотя среди гидронимов на *-ын-* большинство безусловно славянского происхождения. Тем не менее балт. перспектива в связи с *Медынка* намечается не только применительно к балто-славянскому уровню. Учитывая названия, не предполагающие принадлежности к *и*-основам (*Меденка, Медянка* /ГБО 244, 277/, *Медынской* /ГБО 83, 217/, *Медишной* /ГБО 265/, *Медица* /? ГБО 79/ и др.), можно констатировать, что *Мед*-гидронимы в Поочье, как и *Med*-гидронимы на балт. территориях, по меньшей мере двусмысленны, и эта двусмысленность связывается прежде всего со старым балт. элементом. Именно здесь названия на *Med-* в принципе могли ассоциироваться как с медом, так и с обозначением леса, дерева, затем и межи («лес-межа»). Исключая полярные случаи (ср., с одной стороны, лит. *Medaūs Pėlkė* /'мед'/, а с другой, *Mėdinas upė, Mėdinis* /*Miškinis*/, *Medinė, Medinka, Medin-upė, Medin-upis, Medin-upelis* и др. /'лес-дерево'/, остается значительное число примеров, где точная идентификация по происхождению затруднительна (ср. лит. *Medāinis, Medėlis,*

Medėrva, Medikis, Medujā, Meduvys, Mėd-upis, Med-upys и др. [LUEV 99–100; Liet. hidr. dar. 334 /индекс/; LHEŽ 208–209]; лтш. *Mėdaine, Mėd-upis, Med-upite, Mėdus-straits, Meds-purvs* и др. [LV I, 2, 398]; иное дело — прусск. *Med*-названия, в основном — «лесные», ср. *Medelauke*, 1371 /: лит. *Mėdlaukė*/, *Medeniken*, 1338; *Medenithen*, 1405; *Medyten*; *Medenouwe*, 1263; *Medinen*, 1320; *Medien*, 1339; *Medyn*, 1340, позже — *Medien*; *Mediolaucks*, 1289 [APON 96] или куршск. *Medda*, 1253, *Medde* [KF 125] и др.). Сама же указанная двусмысленность создавала почву для дальнейших переосмыслений *Med*-названий, причем их направление в Поочье односторонне — от «лесных» к «медовым», поскольку в русском языке слова этого корня с «лесными» значениями отсутствуют (правда, Фасмер указывает в своем словаре русск. диал. *межа* 'лесок'; однако это значение, взятое из неизвестного источника и в СРНГ отсутствующее, актуально не соотносится с корнем *med-*), и, следовательно, любое *Med*-название тяготело к истолкованию его как «медового» или «медного». — {**Med-ūn-*, **Med-in-*}.

(Продолжение следует)

ДОПОЛНЕНИЯ К СПИСКУ СОКРАЩЕНИЙ

(Балто-славянские исследования 1986, с. 157–159)

- Балт. элем. — В. Н. Топоров. Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988; Балто-славянские исследования 1987. М., 1989.
- Белар. антрап. — М. В. Бірыла. Беларуская антрапанімія. II. Мінск, 1969.
- В.-Слов. zw. jęz. — Bałto-słowiańskie związki językowe. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990.
- Dict. Russ. PN — Dictionary of Russian Personal Names. Compiled by Morton Benson. Pennsylvania Univ., 1964.
- Гидр. СЗ — Р. А. Агеева. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.
- Grenzen — A. Bielenstein. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert. Ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands. SPb., 1892.
- Griech. u. Alteur. — W. P. Schmid. Griechenland und Alteuropa im Blickfeld des Sprachhistorikers // Anatyro apo ten epistemonike opeterida... Thessaloniki, 1983.
- Катал. Моск. — И. А. Здановский. Каталог рек и озер Московской губ. М., 1926.

- Latv. apdz. nosauk. — V. Dambē. Latvijas apdzīvoto vietu un to iedzīvotāju nosaukumi. Rīga, 1990.
- Latv. leks. attīst. — Latviešu leksikas attīstība. Rīga, 1968.
- Latv. UN — Latvijas PSR ūdensteču nosaukumi. 1–4 burtn. Rīga, 1986.
- Liet. antrop. — Z. Zinkevičius. Lietuvių antroponimika. Vilniaus lietuvių asmenvardžiai XVII a. pradžioje. Vilnius, 1977.
- Літоўск. элем. — М. В. Бірыла, А. П. Ванагас. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы. Мінск, 1968.
- LPŽ — Lietuvių pavardžių žodynas. I–II. Vilnius, 1985–1989.
- LVK — Картотека местных названий Латвии (Институт языка и литературы Академии наук Латвии), см. LHEŽ 24.
- LVKŽ — K. Kuzavinis, B. Savukynas. Lietuvių vardų kilmės žodynas. Vilnius, 1987.
- Мікрат. Бел. — Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы. Мінск, 1974.
- Обратн. слов. ГБО — Г. П. Смолицкая. Обратный словарь гидронимов бассейна Оки. I–II. М., 1988.
- Pok. — J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949.
- Слов. балт. — Ю. А. Лаучюте. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.
- Слоўн. назв. Гродз. — Я. Н. Рапановіч. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. Мінск, 1982.
- Слоўн. назв. Мінск. — Я. Н. Рапановіч. Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. Мінск, 1981.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М., 1965–, вып. 1–.
- SSNO — Słownik staropolskich nazw osobowych. Pod. red. W. Taszyckiego. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965–1980, t. 1–5.
- Урал ЯН — П. Хайду. Уральские языки и народы. М., 1985.
- Zur Frage — L. Kilian. Zur Frage eines westfinnischen Substrats in Litauen aus der Sicht von Archäologie und Hydronymie // Zeitschrift für Ostforschung 35. Jg. 1980, Hf. 4.

В. Н. ТОПОРОВ

БАЛТИЙСКИЕ СЛЕДЫ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Исследования балтийского элемента в гидронимии Центра России за последние два десятилетия привели к обнаружению значительного количества новых балтизмов (не менее 400), зафиксировали особый тип этноязыковой ситуации балтов в этом ареале, отличный от того, что было установлено для Верхнего Поднепровья¹, и позволили отнести восточную границу балтийской гидронимии на широтах Калуги–Рязани или несколько южнее Тулы–Шацка верст на 300 к востоку². Разумеется, эти результаты далеки от окончательности, многое нуждается и в дополнительной лингвистической проверке и во введении в культурно-исторический и археологический контекст этого ареала, и решение этих задач, несомненно, должно быть продолжено. Но существуют и задачи, так сказать, «предыдущего» уровня, связанные с гидронимической «эмпирией» указанных восточных пределов распространения балтийского элемента в Центре России. Конкретно речь идет еще об одном анклав в ареале балтийской гидронимии на этой территории. Ему и посвящена эта предварительная заметка.

Стимулы к постановке этого вопроса двоякой природы. С одной стороны, они связаны с конкретной эмпирией этого анклава, где удалось обнаружить ряд гидронимических балтизмов, сама необходимость поиска которых в этом месте была далеко неоче-

¹ См. В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

² Речь идет в данном случае о восточной границе некоего целостного массива, хотя и становящегося по мере приближения к своим восточным пределам все более и более разреженным. Что же касается отдельных балтизмов, то они были отмечены и еще далее к востоку, см. заметку автора этих строк — О характере древнейших балто-финноугорских контактов по материалам гидронимии // Uralo-Indogermanica. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Материалы 3-й балто-славянской конференции, 18–22 июня 1990 г. Часть I. М., 1990, с. 101–107, ср. *Осьма, Восьма, Вобля, Блиденка, Дрисела, Дугна, Венрея, Серена* и т.п. в Нижнем Поочье.